

Берлин капитулировал перед русским корпусом

250 лет со дня, как русские войска впервые вошли в Берлин

В ходе Семилетней войны (1756–1763 гг.) для взятия столицы Пруссии были выделены один пехотный корпус под руководством генерал-поручика З.Г. Чернышёва (12 тыс. человек) и конный корпус, которым командовал генерал-майор Г.К.Г. Тотлебен.

5 октября (24 сентября ст. ст.) 1760 г. русские войска подошли к Берлину. Вслед за ними туда же выдвинулись русская пехотная дивизия под началом генерал-поручика П.И. Панина и 13-тысячный австро-саксонский корпус генерала Ф. Ласси.

Назначив на утро 9 октября (28 сентября ст. ст.) общий штурм города, Чернышёв приказал артиллеристам ещё ночью открыть интенсивный огонь по городу. Однако штурма не потребовалось – после артиллерийского обстрела гарнизон сложил оружие. Русские взяли в плен 4 500 солдат. В качестве трофеев им досталось 143 орудия, 18 тыс. ружей и пистолетов и почти 2 млн талеров контрибуции.

Оружейные производства были разрушены. Символические ключи от Берлина, переданные городскими властями русскому генералу, хранятся и поныне в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Все полки получили в память взятия столицы Прусского королевства особые серебряные трубы.

▲ З.Г. Чернышёв

▲ Готтлиб Курт Генрих фон Тотлебен

▲ Взятие Берлина русскими войсками

▲ Вступление русских войск в Берлин в 1760 году
Художник А.Е. Коцебу, 1849 г.

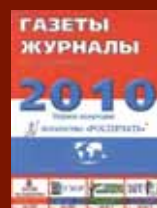
▲ Берлин 1737 г.

▲ Наградные серебряные трубы

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки:
119160, Москва,
Хорошёвское шоссе,
д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала».
Тел. редакции для справок:
(495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОКТАБРЬ
№ 10
2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Восстание солдат Нижегородского гарнизона в июле 1917 года

События на Карельском перешейке в 1919–1920 гг.

Создание и первый этап развития российских военных училищ в 1860–1880 гг.

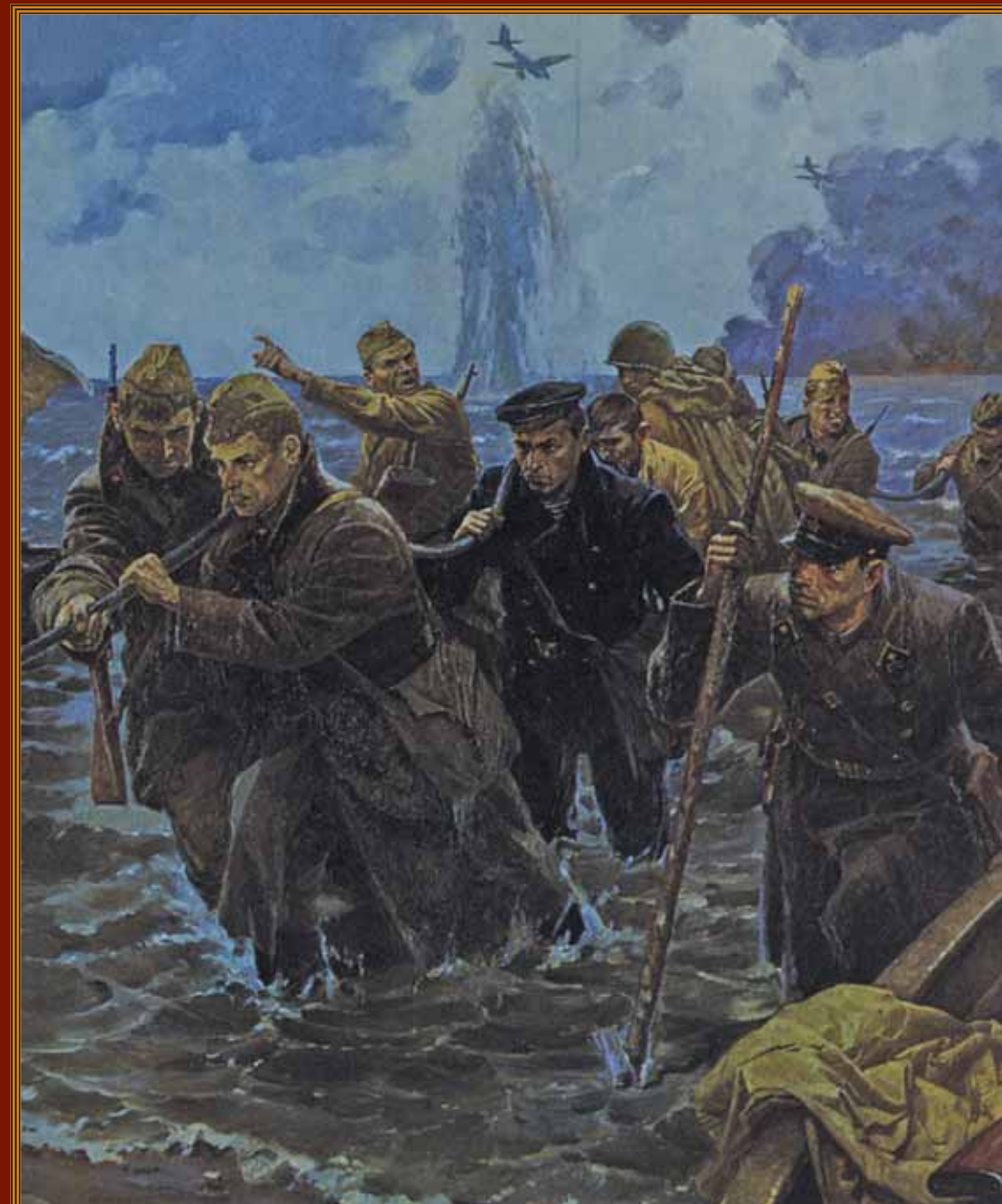
Содержание военнопленных в России в 1806–1807 гг.

Вероисповедная дипломатия Екатерины II

Совершенствование профессиональных знаний морских офицеров в эмиграции

Последний крест последнего императора

ISSN-0321-0626

Прокладка кабеля через Ладогу
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург, 1983 г.

20 октября — День связиста

Военно-исторический журнал 2010 №10 октябрь

«Дорогами мира,

Проведение Международной молодёжной со дня встречи советских и и окончания Второй

С 19 по 30 апреля 2010 года Центральным штабом проекта-акции «Мы — наследники Победы!» была организована Международная молодёжная экспедиция под девизом: «Дорогами мира, дружбы и согласия» по маршруту: Москва — Смоленск — Минск — Брест — Варшава — Берлин — Торгау — Москва. При разработке маршрута следования организаторы опирались на уже успешный опыт проведения аналогичного мероприятия в канун 300-летия Полтавской битвы, получившего широкий резонанс в России и Украине.

Кроме вышеперечисленных городов предполагалось посещение Хатыни, Берёзы, Познани, находящихся в пределах 250—350 км, с остановками в этих населённых пунктах. В соответствии с предварительной договорённостью с местными органами власти в этих городах делегация экспедиции принимала участие в возложении цветов и встречах с молодёжными и ветеранскими объединениями.

Формирование состава делегации осуществлялось в Москве и других городах России. Так, участниками автопоезда стали школьники, студенты, кадеты, победители и активные участники конкурсов, выставок, встреч, корпоративных соревнований, дети из детских домов и ветераны Великой Отечественной войны.

Руководитель делегации экспедиции «Дорогами мира, дружбы и согласия» генерал-лейтенант В.И. Гнездилов во время митинга у монумента Славы на площади Победы в городе-герое Минске 20 апреля 2010 г.

Президент Международного благотворительного Фонда защитников неевского плацдарма В.М. Булавинов (в форме солдата 1945 г.) с ветеранами войны Н.Н. Лебедевой и В.И. Фоминой у памятника в честь встречи советских и американских войск на р. Эльбе г.Торгау, 25 апреля 2010 г.

Ветеран Отечественной войны В.И. Фомина и ветеран войны в Афганистане В.А. Родионов отдают дань уважения и памяти советским воинам, захороненным в немецкой земле г. Торгау, 25 апреля 2010 г.

Руководители региональных групп из состава экспедиции в озле центрального монумента мемориального комплекса «Хатынь» 29 апреля 2010 г.

Реконструкция встречи советских и американских войск на р. Эльбе 25 апреля 1945 года, подготовленная историческими клубами Германии к 65-й годовщине исторического события г. Торгау, 25 апреля 2010 г.

Экспедиция у подножия памятника советскому солдату в Трептов-парке г. Берлин, 24 апреля 2010 г.

дружбы и согласия»

экспедиции в честь 65-летия американских войск на р. Эльбе мировой войны

Читайте в номере

В состав молодёжной экспедиции входили представители 18 общественных организаций страны. Как подчеркнули авторы акции, главными задачами молодёжной экспедиции были борьба с попытками фальсификации истории, укрепление связей между поколениями, сохранение исторической памяти.

Программа мероприятия вплоть до 30 апреля была насыщена встречами с ветеранами войны, молодёжью и жителями городов, возложением венков и цветов в памятных местах, к захоронениям советских воинов и жертв Второй мировой войны.

Более подробно о молодёжном мероприятии читайте в статье С.В. Бычкова «С миссией мира по дорогам войны».

Члены делегации посадили дерево, заложив в парке Аллею Славы г. Берёза, 21 апреля 2010 г.

Делегация экспедиции проводит традиционное соединение Вечного огня, взятого у Могилы Неизвестного Солдата в г. Москве, с Вечным огнём у могилы советских воинов в г. Берёзе Брестской области 21 апреля 2010 г.

Участников экспедиции встречали хлебом и солью г. Берёза, 21 апреля 2010 г.

Представитель руководящего звена Левой партии Германии — Бруно Малов оставляет автограф на знамени экспедиции «Дорогами мира, дружбы и согласия» г. Берлин, 24 апреля 2010 г.

Делегация во время посещения Брестской крепости-героя направляется к р. Бугу, чтобы спустить венки на воду г. Брест, 21 апреля 2010 г.

Совместно с делегацией экспедиции «Дорогами мира, дружбы и согласия» в городе-герое Минске цветы к монументу Славы в центре столицы возлагала молодежь Республики Беларусь 20 апреля 2010 г.

Парадная литавренная

П.И. Шувалов
Художник М.М. Семёнов, 1937 г.

Парадная литавренная колесница 1760 года. Вид сбоку, спереди и сзади
Художник Сокольский, 1839—1841 гг.

Парадная литавренная колесница с подлинным знаменем «всея артиллерии» в экспозиции музея 1991 г. 1991 г.

В процессе реставрации

Колесница до начала реставрационных работ

ПАРАДНАЯ колесница предназначалась специально для перевозки главной воинской регалии артиллерии русской армии — артиллерийского знамени. Она является ценнейшим памятником отечественной истории и культуры, замечательным образцом декоративно-прикладного искусства середины XVIII века и хранится в коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Построенная в 1760 году по инициативе генерал-фельдцейхмейстера (начальника артиллерии) графа П.И. Шувалова для перевозки знамени 1-го артиллерийского полка на парадах и в особо торжественных случаях, колесница до 1765 года хранилась в построенном для неё сарае, затем была переведена в осадный магазин Санкт-Петербургского арсенала, а в 1778 году в числе других ценных предметов поступила в Достопамятный зал.

С 1868 года колесница находилась в здании кронверка. За время своего существования она выезжала всего несколько раз. Во время манёвров в Красном Селе была повреждена. Дважды, в 1917 и 1941 гг., подвергалась опасности, экипаж её при этом не был эвакуирован и в течение многих месяцев находился в промёрзшем сыром помещении. Недостаточно хорошие условия хранения не могли не сказаться на состоянии колесницы. Несколько раз в XX веке обсуждался проект реставрации этого памятника, но только в 2002 году его осуществление стало возможным.

колесница 1760 года

Фрагмент резьбы после реставрации и золочения

Реставрация фигуры Минервы (до и после восстановления)

Парадная литавренная колесница после реставрации

Восстановление декоративных щитов

Работы по реставрации кузова

Бургомистр и магистрат Ревеля сочли за благо сдаться

К 300-летию взятия русскими войсками Ревеля (Таллина)

Р.Х. Боур

Екатериненталь (нем. «Долина Екатерины») получил своё название в честь супруги Петра I Екатерины I. Жители Эстонии называют это место Кадриорг

Медали в честь взятия Ревеля

Вид Ревеля в середине XIX века
Художник Л.О. Премацци. Центральный военно-морской музей

«Изображение Крепости Ревелю Каков получен Через Акорд Воинством Его Царского Величества октября в 1 день 1710 года»

Открытка с изображением Ревеля XIX—XX вв.

Изображение Ревеля XVII века с гравюры Адама Олеария

КОГДА вслед за Ригой сдался Пернов (нынешний Пярну), остров Эзель (нынешний Саарема), а также взят Выборг, который Пётр I называл «крепкой подушкой Петербурху», наконец-то открылась дорога на Ревель.

Стратегическое значение Ревеля заключалось в том, что это был последний опорный пункт Швеции на южном побережье Финского залива, позволявший морем перебрасывать в Прибалтику шведские войска. Ревель представлял собой мощную крепость, ещё непокоримую штурмом неприятеля. Гарнизон её имел 4500 человек.

В августе из Пернова к Ревелю подошли войска генерала-поручика Р.Х. Боура. После этого сухопутная блокада крепости стала непроницаемой, но с моря шведские корабли свободно входили в Ревельский порт. Русский флот в районе Ревеля вообще не появлялся.

Пётр решил психологически воздействовать на немецкое население Ревеля, отправив в город «универсал», в котором обещал «сохранить в полной неприкосновенности... евангелическую религию, распространённую сейчас во всей стране и городах, все её старые привилегии, свободы и права».

«Универсал» Петра, падение Риги и Пернова, а главное, эпидемия чумы сильно подорвали моральный дух гарнизона и жителей. Поэтому до бомбардировки города и штурма дело не дошло.

10 октября (по новому стилю) 1710 года был подписан договор о капитуляции, согласно условиям которого гарнизон эвакуировался в Швецию. В Ревеле русскими трофеями стали 10 мортир, 57 медных и 174 чугунных пушки. Со взятием Ревеля боевые действия в Прибалтике закончились. Таким образом, территории Лифляндии и Эстляндии были полностью очищены от шведов и попали под влияние России.

ПАРАДНЫЙ ОФИЦЕРСКИЙ ПОЯС

Комплект военной одежды всегда неполон без таких обязательных элементов амуниции, как офицерский пояс, без которого военная форма не является полностью укомплектованной. Являясь завершающим штрихом к военной форме, пояс начал свою историю в Западной Европе в эпоху Возрождения. Впрочем, тогда он ещё не был поясом, да и предметом офицерского гардероба тоже.

В XVI веке поверх доспехов, плаща и прочих атрибутов повязывали по поясу вязаный или тканый шарф, цвет которого был в Европе различен. В некоторых случаях цвет шарфа выбирали монархи, и нередко он совпадал с оттенками королевского герба. Так в боях Тридцатилетней войны испанцы узнавали своих по красным, французы – белым, голландцы – оранжевым, а саксонцы – по зелёным шарфам.

К XVII–XVIII вв. шарф становится офицерским и унтер-офицерским предметом одежды, и в это время он включается в российский военный костюм.

Какие изменения парадный пояс претерпел в Петровскую эпоху, каким встретил революционные события, а также многое другое из его истории и о традициях ношения читайте в статье А.В. Печейкина «Парадный офицерский пояс».

Гренадерский офицер лейб-гвардии Преображенского полка с 1700 по 1732 год

Гренадерский офицер лейб-гвардии Семёновского полка 1762 года

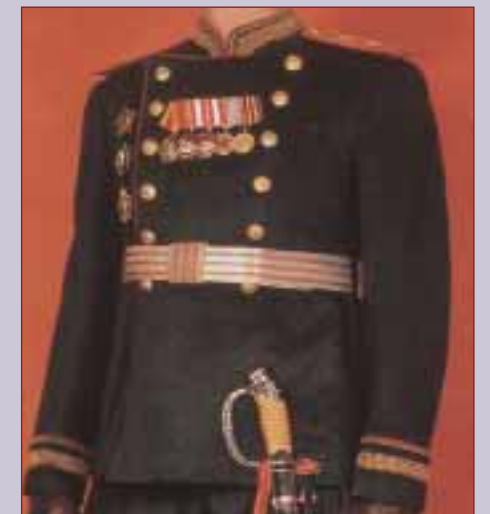

Парадный пояс образца 1945 г. Экспозиция Центрального пограничного музея ФСБ РФ

Парадный офицерский мундир начала XX века

Читайте в номере

Парадный мундир советского генерала

Парадный пояс образца 1945 г. Экспозиция Центрального пограничного музея ФСБ РФ

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

В.П. САПОН — Восстание солдат Нижегородского гарнизона в июле 1917 года. По материалам местной периодической печати и воспоминаниям участников событий

V.P. SAPON – *Uprising of the Nizhny Novgorod garrison's soldiers in July 1917. Based on materials from local periodicals and memoirs of participants of the events*

Аннотация. В статье раскрыты развитие событий в Нижнем Новгороде после Февральской революции 1917 г. и обстоятельства, военного гарнизона в июле 1917 г. Подробно освещён ход приведшие к восстанию Нижегородского событий, активными участниками которых были солдаты трех полков и поддержавшие их рабочие. Дана характеристика действий центральных и местных властей по усмирению восставших. Раскрыто сложное морально-психологическое состояние солдатской массы, вовлечённой в активную общественно-политическую жизнь под лозунгами революционной демократии.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г.; Нижний Новгород; восстание Нижегородского военного гарнизона в июле 1917 г.

Summary. *The article deals with the developments in Nizhniy Novgorod after the February Revolution of 1917 and the circumstances that led to the uprising of the Nizhny Novgorod garrison in July 1917. The author explains in detail the course of events, which active participants were soldiers of three regiments and workers supporting them. Characteristics of central and local authorities' efforts to pacify the rebels are given. The complex moral-and-psychological state of the soldiers involved in active political life under the slogans of revolutionary democracy is disclosed.*

Keywords: *February Revolution of 1917; Nizhny Novgorod; uprising of the Nizhny Novgorod military garrison in July 1917.*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

А.И. МИРЕНКОВ — Завершение битвы за Кавказ. Новороссийско-Таманская наступательная операция войск Красной армии

A.I. MIRENKOV – *End of the Battle for the Caucasus. Novorossiysk-Taman offensive operation of the Red Army*

Аннотация. *В статье рассказывается о завершающем этапе битвы за Кавказ — Новороссийско-Таманской наступательной операции войск Красной армии.*

Ключевые слова: *Новороссийско-Таманская наступательная операция; «Голубая линия»; десант.*

Summary. *The article tells about the final stage of the battle for the Caucasus – the Novorossiysk-Taman offensive operation of the Red Army.*

Keywords: *Novorossiysk-Taman offensive operation; "Blue Line"; assault force.*

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

В.И. МУСАЕВ — События на Карельском перешейке в 1919—1920 гг.

V.I. MUSAYEV – *Events on the Karelian Isthmus in 1919-1920*

Аннотация. *В публикации, основанной на архивных источниках, рассказывается о ситуации, сложившейся на Карельском перешейке в 1919—1920 гг., когда на пограничных с Финляндией российских территориях происходили вооружённые столкновения между частями Красной армии и финскими воинскими соединениями.*

Ключевые слова: *Северная Ингерманландия; приграничные районы; красногвардейцы; вторжение на российскую территорию; финские воинские соединения.*

Summary. *The publication, based on archival sources, describes the situation in the Karelian Isthmus in 1919-1920, when in the Russian territories bordering Finland armed clashes took place between the Red Army and the Finnish military units.*

Keywords: *Northern Ingria; border areas; Red Army warriors; invasion of Russian territory; Finnish military units.*

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

С.О. ФИЛЮК — Создание и первый этап развития российских военных училищ в 1860—1880 годы

S.O. Filyuk - *Creation and the first phase of development of Russian military schools in 1860-1880*

Аннотация. *В статье рассказывается о реформе военного образования в российской армии в 1860—1880 гг., создании эффективной системы подготовки офицерских кадров, включавшей военные училища.*

Ключевые слова: *кадетский корпус; военное училище; юнкера; реформа военной школы.*

Summary. *The article discusses the reform of military education in the Russian army in 1860-1880, creating an effective system of training of officers that included military schools.*

Keywords: *cadet corps; military school; pupils of military schools; reform of the military school.*

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

С.В. БЫЧКОВ — С миссией мира по дорогам войны

S.V. Bychkov – *Along the roads of war with the mission of peace*

Аннотация. *В статье рассказывается об организации и ходе молодежной экспедиции «Дорогами мира, дружбы и согласия»,*

проведённой рядом общественных организаций РФ в честь 65-й годовщины встречи американских и советских войск на Эльбе в 1945 году.

Ключевые слова: встреча на Эльбе; «Мы — наследники Победы».

Summary. The article tells about the organization and progress of youth expedition "Along roads of peace, friendship and harmony", held by some public RF organizations in honor of the 65th anniversary of the meeting of the American and Soviet troops on the Elbe in 1945.

Keywords: meeting on the Elbe; "We are the heirs of the Victory".

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Д.В. ГАВРИЛОВ — «Проявил себя как крупный военачальник...». К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Ф.И. Голикова

D.V. GAVRILOV – "He proved himself as a great military leader..." By the 110th birth anniversary of Marshal of the Soviet Union F.I. Golikov

Аннотация. В статье показан путь Ф.И. Голикова от рядового красноармейца до Маршала Советского Союза, опровергается ряд возведённых на него несправедливых обвинений, показывается его вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Ф.И. Голиков; командарм; командующий фронтом; уполномоченный СНК по делам репатриации граждан СССР; Главное политическое управление Советской Армии и Военно-морского флота.

Summary. The article shows the path of F.I. Golikov from the ordinary Red Army soldier to Marshal of the Soviet Union, refutes several unjust accusations erected on him, showing his contribution to the Victory in Great Patriotic War of 1941-1945.

Keywords: F.I. Golikov; army commander; commander of the front; CPC's plenipotentiary for repatriation of Soviet citizens; Main Political Administration of the Soviet Army and Navy.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

В.В. ВАСИЛЬЕВ — «Представляется совершенно необходимым... усилить военно-химическую работу»

V.V. VASILYEV – *"It seems to be absolutely essential ... to strengthen the military-chemical works"*

Аннотация. В статье с привлечением рассекреченных архивных документов освещаются основные аспекты становления в СССР военно-химического дела, раскрывается характер и содержание межведомственных связей Разведуправления Штаба РККА с Военно-химическим управлением РККА и рядом военно-химических НИИ.

Ключевые слова: противогазы; противохимические защитные средства; военно-химический полигон; Военно-химическое управление РККА.

Summary. *The article involving declassified archival documents covers major aspects of becoming the Soviet military-chemical service, discloses the nature and content of inter-linkages of the Intelligence Administration of the Staff of the Red Army with the Military Chemical Administration of the Red Army and a number of military-chemical research institutes.*

Keywords: *gas masks; anti-gas protective equipment; military chemical range; Military Chemical Administration of the WPRA.*

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Д.Г. МАРТИРОСЯН — Когда началась и завершилась Сарыкамышская операция?

D.G. MARTIROSYAN - *When did the Sarykamysh operation start and end?*

Аннотация. В статье на основе анализа ранее не публиковавшихся архивных документов предпринята попытка установить действительные сроки проведения Сарыкамышской оборонительной

операции войск Кавказской армии (фронта) во время Первой мировой войны.

Ключевые слова: *Первая мировая война; Кавказская армия; Кавказский фронт; генерал-лейтенант Н.Н. Юденич; турецкая армия.*

Summary. *On the basis of analysis of previously unpublished archival documents the author attempts to establish the actual dates of Sarykamysh defensive operation of the troops of the Caucasian Army (Front) during World War I.*

Keywords: *World War I; Caucasian Army; Caucasian Front; Lieutenant-General N.N. Yudenich; Turkish army.*

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

А.Л. САМОВИЧ — Содержание военнопленных в России в 1806—1807 гг.

A.L. SAMOVICH – *Keeping of prisoners of war in Russia in 1806-1807*

Аннотация. *Статья освещает содержание на территории Российской империи и возвращение на родину военнопленных из «Великой армии» Наполеона во время Русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг. В научный оборот введены ранее не публиковавшиеся архивные документы и материалы.*

Ключевые слова: *Александр I; «Великая армия» Наполеона; военнопленные; репатриация; Российская империя; Русско-прусско-французская война 1806—1807 гг.*

Summary. *The article covers keeping of prisoners of war from the "Great Army" of Napoleon in the Russian Empire and their return home during the Russian-Prussian-French war in 1806-1807. Previously unpublished archival documents and materials are introduced in the scientific rotation.*

Keywords: *Aleksandr I; "Great Army" of Napoleon; prisoners of war; repatriation; Russian Empire; Russian-Prussian-French war of 1806-1807.*

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.С. РЯЖЕВ — Вероисповедная дипломатия Екатерины II: борьба за возвращение на родину казаков-некрасовцев

A.S. RYAZHEV – *Religious diplomacy of Yekaterina II: the struggle for repatriation of the Nekrasov Cossacks*

Аннотация. В статье представлены военные и дипломатические меры российских властей по возвращению в русское подданство общины казаков-некрасовцев в связи с историей русско-крымских и русско-турецких отношений последней трети XVIII века. Автор использовал неопубликованные источники из фондов Российского государственного архива древних актов и Российского государственного военно-исторического архива, а также ныне во многом забытые печатные материалы.

Ключевые слова: просвещённый абсолютизм; укрепление южных границ России; казаки-некрасовцы; веротерпимость.

Summary. The article presents the military and diplomatic measures of the Russian authorities to return a community of Nekrasov Cossacks to the Russian citizenship in connection with the history of Russian-Crimean and Russian-Turkish relations in the last third of the XVIII century. The author used unpublished sources from the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts and the Russian State Military History Archive, as well as the writings now largely forgotten.

Keywords: enlightened absolutism; strengthening of the southern borders of Russia; Nekrasov Cossacks; toleration.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

А.В. ТОЛОЧКО — Совершенствование профессиональных знаний морских офицеров в эмиграции

A.V. TOLOCHKO – *Improving the skills of naval officers in emigration*

Аннотация. На основе материалов Государственного архива Российской Федерации и эмигрантской прессы в статье исследуются проблемы самообразования офицеров русского зарубежья в 1920—1930 гг.

Ключевые слова: русское военное зарубежье; эмигрантская пресса.

Summary. On the basis of materials of the State Archive of the Russian Federation and the emigrant press the article investigates the problems of self-education of Russian military officers abroad in 1920-1930.

Keywords: Russian military abroad; emigrant press.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Г.А. КУМАНЁВ — Новые страницы истории отечественной связи

G.A. KUMANYOV – *New pages of the history of domestic communications*

Аннотация. В рецензии на книгу В. Хохлова «От шахтера до наркома и маршала» рассматриваются роль и место Маршала войск связи И.Т.

Пересыпкина на самом драматическом и героическом этапе истории СССР, рассказано о его жизни и деятельности, руководимых им органах и войсках связи, многочисленных учениках и общественной работе маршала.

Ключевые слова: И.Т. Пересыпкин; Великая Отечественная война; связь.

Summary. The review of the book by V. Khokhlov «From miner to People's Commissar and Marshal» examines the role and place of Marshal of Signal Troops I.T. Peresyarkin at the most dramatic and heroic phase of the Soviet Union's history, narrates about his life and work, the bodies and signal troops led by him, many apprentices and the social work of Marshal.

Keywords: I.T. Peresyarkin; Great Patriotic War; signal communications.

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

Ю.Ю. ЦЫКИНА — А музы не молчали

Yu.Yu. TSYKINA – *And muses were not silent*

Аннотация. В статье рассматривается участие деятелей музыкальной культуры Марийской АССР в Великой отечественной войне, в том числе деятельность эстрадных фронтовых бригад.

Ключевые слова: музыкальная культура; музыкальное училище; фронтовые концертные бригады; коллективы художественной самодеятельности.

Summary. The article deals with the participation of public figures of musical culture of the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic in the Great Patriotic War, including the activities of pop frontline teams.

Keywords: musical culture; school of music; front concert brigades; amateur talent groups.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

И.В. ЗИМИН — Георгиевские кавалеры дома Романовых. Последний крест последнего императора

I.V. ZIMIN – *St. George Holders of the House of Romanovs. The latest Cross of the latest Emperor*

Аннотация. В статье повествуется об истории награждения орденом Святого Георгия 4-й степени императора Николая II и Георгиевской медалью цесаревича Алексея.

Ключевые слова: Первая мировая война; Николай II; цесаревич Алексей.

Summary. The article tells about the history of awarding of Emperor Nikolay II St. George Order of the 4th degree and of Cesarevitch Aleksey the St. George Medal.

Keywords: World War I; Nikolay II; Cesarevitch Aleksey.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — Парадный офицерский пояс

A.V. PESHCHYKIN – *Ceremonial officer's belt*

Аннотация. В статье рассказывается о зарождении парадного офицерского пояса, изменениях, которым он подвергался в течение многих лет, правилах его ношения.

Ключевые слова: кушак; шарф; пояс; военное обмундирование.

Summary. The article tells about the origin of the ceremonial officer's belt, the changes it has undergone over the years, the rules of wearing it.

Keywords: girdle; scarf; belt; military uniform.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

САПОН Владимир Петрович — доцент кафедры истории политических партий и общественных движений Нижегородского государственного университета Н.И. Лобачевского, доктор исторических наук (E-mail: vladimail2008@mail.ru)

ВОССТАНИЕ СОЛДАТ НИЖЕГОРОДСКОГО ГАРНИЗОНА В ИЮЛЕ 1917 ГОДА

По материалам местной периодической печати и воспоминаниям участников событий

В конце июня — начале июля 1917 года обстановка в Нижнем Новгороде и прилегающих рабочих пригородах стала весьма взрывоопасной. С 20 июня началась забастовка на Сормовском заводе: рабочие прибегли к ней после безрезультатных трехмесячных переговоров с администрацией по поводу повышения зарплаты. На этот же период пришлось и «хлебные бунты», пиком которых в начале июля стали

«бесчинства» крестьян из близлежащих волостей в продовольственных управах (в том числе в губернской) Нижнего Новгорода, а также попытки ограблений домов состоятельных лиц. Однако наиболее проблемным оказался другой фактор, связанный с отправкой из тыла на фронт дополнительных контингентов после неудачного развития июньского наступления русских войск.

Несколько ранее, в мае 1917 года, в соответствии с приказом командующего войсками Московского военного округа (МВО) полковника А.И. Верховского в Нижнем Новгороде была создана комиссия по проверке военнообязанных на предприятиях и в учреждениях, работающих на оборону. В период с 15 мая по 1 июля 1917 года комиссия провела ревизию на ряде важнейших оборонных предприятий Нижнего Новгорода, Сормова, Канавина, Выксы и Кулебак, лишив отсрочки от воинской службы 1935 человек (в том числе 1441 человека на Сормовском заводе, 262 — на Кулебакском, 145 — на Выксунском)¹. В то же время за «бронью» скрывалось немало землевладельцев, торговцев, владельцев торговых и промышленных предприятий, чиновников, числившихся среди «белобилетных» рабочих². Это вызывало негодование рабочих-призывников, а также военнотружущих резерва, которых готовили к отправке на фронт.

В конце июня 1917 года начальник Нижегородского гарнизона полковник А.Л. Заленский получил приказ командующего МВО о направлении на фронт одного из запасных полков (62-го, 183-го и 185-го), находившихся в городе. По жребью убытие в действующую армию выпало 62-му полку, в котором велика была доля эвакуированных по болезни и ранению фронтовиков, а также ополченцев. Как вспоминал солдат 7-й роты 62-го запасного полка И. Шмелёв, ополченцы — солдаты 40—45-летнего возраста — «были совершенно не обмундированы, носили собственные рваные деревенские армяки и лапти. Почти у каждого из них были сыновья на войне и все их мысли сосредоточивались вокруг дома и оставленного там крестьянского хозяйства»³. Однако наиболее «взрывоопасный» элемент в полку составляли эвакуированные военнотружущие, многие из

которых были неоднократно ранены и поэтому резонно полагали, что на передовую вместо них следует направлять тех, кто еще «не нюхал пороха». Такого же мнения были и эвакуированные других полков. 30 июня 1917 года на заседании Совета солдатских депутатов эвакуированные 62-го полка решительно заявили, что они не пойдут на фронт до тех пор, пока туда не отправят «белобилетников».

Командующий МВО издал приказ о санкциях против тех солдат 62-го полка, которые отказались возвращаться на фронт: они были объявлены дезертирами и лишались продовольственного довольствия⁴. Оставшиеся без продовольствия, вспоминал служивший в 183-м полку И.А. Маслов, «обратились к солдатской организации 183 и 185 полков за помощью, и солдатские комитеты этих полков провели на общем собрании солдат решение отчислять часть пайка для солдат 62 полка, и они приходили к нам в казармы обедать и ужинать. Военное начальство, увидев эту помощь эвакуированным со стороны солдат наших полков, пыталось запретить отпуск обедов, но солдаты не подчинились этому распоряжению и продолжали помогать»⁵. 4 июля начальник гарнизона издал приказ о сдаче оружия эвакуированными всех трех полков, однако и этот приказ солдаты проигнорировали⁶.

В тот же день в 18.00 эвакуированные военнослужащие без оружия с красными знаменами и лозунгами «Мы не изменники и не провокаторы» собрались на митинг у нижегородского Кремля и через своих делегатов высказали просьбу советскому и воинскому начальству отменить «антидезертирские» меры. Начальник гарнизона отказался это делать, а председатель Совета солдатских депутатов меньшевик П.Ф. Налётов подлил масла в огонь, обвинив солдат в трусости и шкурничестве. На митинге зазвучали призывы арестовать Заленского, Налётова и «сместить Совет, защищающий буржуазию», однако дело ограничилось словесными угрозами, после чего эвакуированные вернулись в казармы.

Вскоре в город из Москвы прибыли рота юнкеров Алексеевского военного училища и рота учебной команды 56-го полка. До наступления ночи руководство московского отряда разработало план операции, первым

этапом которой стало задержание безоружных солдат в Пушкинском саду. Там «произведена была стрельба, где затем обнаружены были до 10 человек убитыми в одном нижнем белье»⁷. Следующим этапом «принуждения к порядку» стало окружение артиллерийских казарм на Арзамасском шоссе. В ходе боевого налёта, проведенного между часом и двумя ночи с 4 на 5 июля, жертвами которого стали около 30 убитых и раненых, юнкера захватили казармы и с помощью прикладов отконвоировали несколько партий полураздетых эвакуированных на Московский вокзал для последующей отправки в действующую армию. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Проверка прав военнообязанных на заводах // Нижегородский листок (НЛ). 1917. № 161 (6 июля). С. 2.

2 Там же.

3 *Шмелёв И.* Настроение солдат 62 пехотного полка // Октябрь в Н. Новгороде и губернии: Сб. воспоминаний. Горький, 1957. С. 50.

4 Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии: Сб. документов. Горький, 1957. С. 208, 209.

5 Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 1866. Оп. 2. Д. 569. Л. 17.

6 См. там же.

7 Там же. Л. 14.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

МИРЕНКОВ Анатолий Иванович — кандидат исторических наук,
государственный советник РФ 1-го класса, генерал-майор в отставке
(119160, г. Москва, Лопухинский пер., д. 4)

ЗАВЕРШЕНИЕ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ. НОВОРОССИЙСКО-ТАМАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ

В 1943 году немецкое командование стремилось как можно дольше удерживать в своих руках Таманский полуостров, куда оно начало отводить свои потерпевшие поражение в ходе Краснодарской операции (9 февраля — 16 марта) соединения и части, так как придавала этому полуострову важное оперативное значение. Владея им, оно, во-первых, обеспечивало силам германского флота свободное использование морских коммуникаций и, напротив, затрудняло действия советского Черноморского флота, который вынужден был базироваться на отдалённые порты Кавказского побережья Чёрного моря. Во-вторых, Таманский полуостров, а также Новороссийск, где ещё в начале февраля 1943 года советские войска создали и успешно обороняли небольшой плацдарм в районе Мысхако, получивший название «Малая земля», приковывал к себе силы и средства целого Северо-Кавказского фронта и, кроме того, прикрывал с востока подступы к Крыму. В-третьих, опираясь на развитую на Тамани и в Крыму аэродромную сеть, немецкие ВВС могли наносить удары с воздуха по районам нефтедобычи на Кавказе и крупным промышленным объектам на юге Украины.

Войска Северо-Кавказского фронта вышли на подступы к Таманскому полуострову в конце апреля 1943 года и встретили здесь упорное сопротивление противника, оборонявшегося на так называемой Голубой линии (в немецких источниках — оборонительный рубеж «Готенкопф»), передний край которой проходил по рекам Курка, Кубань, Адагум и далее восточнее станицы Молдаванское до Новороссийска, фланги же упирались в Азовское и Чёрное моря. Попытки советских войск преодолеть этот заранее подготовленный и сильно укрепленный рубеж вражеской обороны

весной и летом 1943 года не увенчались успехом, в том числе и потому, что главные усилия Красной армии были в тот период сосредоточены на Украине, а командование вермахта держало на Тамани довольно крупную группировку. В связи с этим Ставка ВГК вынуждена была временно отказаться от наступления на Таманском полуострове. 13 августа командующему Северо-Кавказским фронтом генерал-полковнику И.Е. Петрову было приказано активные действия «впредь до особых указаний приостановить... прочно оборонять ныне занимаемые рубежи» и одновременно «готовить войска фронта к продолжению наступления»ⁱ.

Между тем успешные действия Южного и Юго-Западного фронтов в Донбассе и на Левобережной Украине, освобождение от противника северного побережья Азовского моря поставили таманскую группировку противника в изолированное положение, в результате чего сложились благоприятные условия для продолжения наступления Северо-Кавказского фронта. Его целью было как можно скорее очистить от гитлеровских захватчиков Черноморское побережье в районе Новороссийска, лишить противника военно-морских баз в северо-восточной части Чёрного моря, изгнать его войска с Таманского полуострова и тем самым создать необходимые предпосылки для освобождения Крыма. Для осуществления этих задач Ставка решила подготовить и провести Новороссийско-Таманскую операцию, ставшую последним этапом битвы за Кавказ, которая началась ещё осенью 1942 года.

Северо-Кавказскому фронту в составе 9, 18, 56, 58* и 4-й воздушной армий в начале сентября противостояла немецкая 17-я полевая армия (15 пехотных и кавалерийская дивизии, четыре группы войск численностью до полка каждая и несколько отдельных команд — всего свыше 400 тыс. человек, 2860 орудий и миномётов, более 100 танков и штурмовых орудий, 300 боевых самолётовⁱⁱ; командующий — генерал инженерных войск

* Входящая в состав фронта 58-я армия охраняла побережье Азовского моря и в Новороссийско-Таманской операции не участвовала. 10 октября 1943 г. она была выведена в резерв Ставки, а 30 октября её управление расформировано.

Э. Енеке) группы армий «А» (генерал-фельдмаршал Э. Клейст). В Крыму находился румынский горно-стрелковый корпус (3 дивизии), являвшийся оперативным резервом 17-й армии. В портах Таманского и Керченского полуостровов базировались около 200 катеров, самоходных десантных барж и других плавсредствⁱⁱⁱ.

В конце августа 1943 года Ставка ВГК поставила перед войсками Северо-Кавказского фронта (свыше 317,4 тыс. человек, 4435 орудий и миномётов, 314 танков и САУ, 683 самолёта) задачу: прорвать оборону противника на «Голубой линии», рассеять его группировку на части и, выйдя к переправам через Старую Кубань, отрезать врагу пути отхода на Керченский полуостров, окружить и уничтожить его^{iv}. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ См.: Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны: В 4 вып. Вып. 3. Январь—декабрь 1943 года. М.: Воениздат, 1969. С. 192, 193.

ⁱⁱ История второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1976. Т. 7. С. 220.

ⁱⁱⁱ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 371. Оп. 20833. Д. 6. Л. 213.

^{iv} Там же. Ф. 224. Оп. 7536. Д. 58. Л. 35.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ.

МУСАЕВ Вадим Ибрагимович — ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук

СОБЫТИЯ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ В 1919—1920 ГГ.

В декабре 1917 года Финляндия, составлявшая ранее автономное великое княжество под властью российского императора, обрела свой государственный суверенитет. Независимость Финляндии была официально признана правительством Советской России. Однако с самого начала отношения нового независимого государства с восточным соседом сложились очень непросто. В период гражданской войны в Финляндии зимой—весной 1918 года советское руководство оказывало поддержку «красным». Хотя эта поддержка была не слишком значительной, сам факт её использовался лидерами «белых» финнов для развёртывания антисоветской и вообще антирусской истерии в стране. Советскую Россию обвиняли в агрессии против Финляндии, а сама война представлялась «белой» пропагандой не как гражданская, а как освободительная борьба против чужеземных поработителей¹. Финское руководство считало себя в состоянии войны с Советской Россией. Действительным участником интервенции в России Финляндия всё же не стала: собственных сил для масштабного вторжения у неё не было, а переговоры о совместных действиях с русскими антибольшевистскими лидерами, имевшие место весной—летом 1919 года, не увенчались успехом.

Отдельные вооружённые конфликты на пограничных с Финляндией российских территориях с участием финских воинских соединений (главным образом иррегулярных) неоднократно случались ещё в 1918 году. В ходе финляндской гражданской войны части «белых» финнов вторглись в Беломорскую Карелию, захватили Ухту и пытались перерезать Мурманскую железную дорогу. Лишь ближе к осени они были выбиты с российской территории силами «Мурманского легиона», сформированного из отступивших ранее из Финляндии бывших финских красногвардейцев. В апреле 1919 года был организован поход так называемой Олонецкой добровольческой армии в Олонецкую Карелию. В ходе военных действий

«добровольцы» сумели занять Видлицу, Олонец и выйти к Петрозаводску и рубежу р. Свирь. В июне того же года частям Красной армии удалось вытеснить их за линию границы. Вплоть до подписания советско-финляндского мирного договора в октябре 1920 года под финской оккупацией находились две восточнокарельские пограничные волости — Реболы (Репола) и Поросозеро (Пораярви). Хорошо известно также об участии финских добровольцев в восстании в Беломорской Карелии зимой 1921/22 года.

Военные действия имели место в этот период не только в Восточной Карелии, но и в непосредственной близости от г. Петрограда: в южной (российской) части Карельского перешейка (в финской литературе — Северная Ингерманландия). Среди финских активистов и в других антирусски настроенных кругах были распространены аннексионистские настроения в отношении территорий на востоке, населённых родственными финнам народами. Помимо Беломорской и Олонецкой Карелии претензии предъявлялись на историческую Ингерманландию — часть Петроградской губернии, где проживали этнические финны — потомки выходцев из Западной Карелии и Финляндии, переселившихся на эти территории в XVII веке. Официальный Хельсинки не поддерживал эти агрессивные устремления, но и не препятствовал их распространению.

Во второй половине весны 1919 года в Северной Ингерманландии произошло заметное обострение ситуации. Связано это было с обнародованным 11 мая постановлением Комитета рабочей обороны о проведении на Карельском участке мобилизации в армию всех мужчин призывного возраста². На попытки населения уклониться от призыва власти отвечали репрессиями: более 200 человек были арестованы в течение лишь недели. Спасаясь от мобилизации, жители ряда пограничных деревень стали переходить на финскую территорию. К концу мая на финской стороне границы в районе Рауту — Раасули скопилось около 2000—3000 беженцев, в том числе примерно 500 способных носить оружие³. . <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 И в дальнейшем в финской историографии война 1918 г. именовалась не гражданской, а освободительной (фин. *Vapaussota*, шв. *Frihetskrig*).

2 *Рупасов А.И., Чистиков А.Н.* Советско-финляндская граница 1918—1939 гг. СПб., 2000. С. 47.

3 *Polvinen T.* *Venäjän vallankumous ja Suomi 1917—1920.* 2. Helsinki, 1971. S. 239.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ФИЛЮК Сергей Олегович — помощник директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи по финансово-экономической работе — главный бухгалтер
(E-mail: artillery@yandex.ru)

СОЗДАНИЕ И ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ В 1860—1880 ГОДЫ

На протяжении всего существования Российской империи особым вниманием правительства пользовалась подготовка офицерских кадров. Несмотря на все колебания внешне- и внутривосточного курса, правящие круги, как правило, чётко осознавали, что от уровня профессиональной подготовки и морального облика офицерского корпуса в значительной мере зависели как боеспособность армии, так и политическая стабильность всего государства. Нередко именно военно-учебные заведения играли роль «педагогической лаборатории», именно в них

проходили апробацию идеи, ещё не применявшиеся в гражданской школе, работали многие выдающиеся учёные, специализировавшиеся в различных науках.

В ходе военных реформ, проведённых в 1860—1880 годах, сложилась система военного образования, важнейшим элементом которой стали военные училища.

Неудачный для России исход Крымской войны (1853—1856 гг.) привёл к резкому падению авторитета вооружённых сил, на которые обрушился настоящий шквал критики. Военный педагог Н.А. Якубович писал в своих мемуарах о царивших тогда настроениях: «Солдатчина, кадетчина, ремешок, бурбон и другие выражения применялось на каждом шагу ко всему, что носило военный мундир»¹. Соответственно упал в глазах образованной молодёжи престиж офицерской службы.

Ведущим типом военно-учебных заведений, готовивших офицеров, в то время были кадетские корпуса, имевшие закрытый (интернатный) характер и принимавшие в свои стены почти исключительно детей дворян. В их учебных программах сочетались как специальные, военные, так и общеобразовательные дисциплины, а зачисление воспитанников осуществлялось в довольно раннем возрасте (с 10 лет). Впрочем, вакансий в кадетских корпусах для всех желавших не хватало. Поэтому очень часто молодые люди, избравшие военную карьеру, поступали на службу «нижними чинами» со званием вольноопределяющегося или юнкера и производились в офицерский чин уже «в строю», после сдачи экзамена.

Обе системы, по мнению современников, были далеки от идеала. Многие военные деятели жаловались, что у юнкеров и вольноопределяющихся в ходе строевой службы совершенно не было возможности приобрести знания, необходимые будущему командиру. Генерал от кавалерии Ф.В. Ридигер, например, в 1856 году писал военному министру В.А. Долгорукому, что юнкера летом загружены служебными обязанностями, а зиму проводят «в совершенной праздности, без всякого надзора за их нравственностью»².

Для разрешения такой ситуации Ридигер рекомендовал создать особые школы для юнкеров при всех корпусах, за исключением Гвардейского корпуса (при нём уже существовала школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров).

Немало недостатков обнаружилось также у кадетских корпусов. В наиболее концентрированном виде критика в их адрес прозвучала в статье видного врача и общественного деятеля Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», опубликованной на страницах журнала «Морской сборник» в 1859 году. Автор считал глубоко недопустимым зачислять в корпуса детей, склонности которых не определились, порицал корпусные порядки за их жёсткость.

Возглавлявший военно-учебное ведомство генерал Я.И. Ростовцев хорошо понимал необходимость реформ, но предпочитал действовать медленно и осторожно. Одним из наиболее заметных мероприятий, проведённых с его согласия, стала реорганизация в 1859 году Константиновского кадетского корпуса в одноимённое училище. Все общеобразовательные классы были упразднены, и в составе учебного заведения остались только специальные классы, дававшие собственно военную подготовку. Поступать в училище могли молодые люди не младше 18 и не старше 25 лет, в том числе и выпускники гражданских школ.

Данная мера, направленная на отделение профессионального образования от общего, предвосхищала многие черты более поздних «милютинских» реформ 1860-х годов. Тем не менее идти по пути реорганизации дальше Я.И. Ростовцев не торопился. Обиженный на критику в адрес вверенного ему ведомства, в конце 1859 года он с явным раздражением писал: «Как идут военно-учебные заведения: лучше ли против прежнего или хуже — судить об этом дело не моё. Если же они идут дурно, то это происходит или от причин, от меня не зависящих, или от моего неумения, но, Бог мне свидетель, не от моего нежелания... Конечно, у меня много ошибок и грехов как у человека, но помыслами и действиями гражданскими жизнь моя чиста: все они проистекают от убеждения»³.

Это горькое признание вполне обоснованно. В жизни военной школы действительно наметилось немало отрицательных явлений. Преодолевать

их, однако, было суждено новым людям, с иными, нежели у Ростовцева, убеждениями. В 1860 году пост главного начальника военно-учебных заведений занял великий князь Михаил Николаевич, который сразу же обратился к ряду военных и государственных деятелей с предложением высказать мнение о путях реорганизации военной школы. В октябре 1862 года для обсуждения реформы был учреждён специальный комитет под председательством того же Михаила Николаевича. Определяя направление работы, великий князь наметил и основные принципы реформы. По его мнению, следовало «отделить общие классы от специальных, а устройство этих последних преобразовать таким образом, чтобы молодые люди, подготовляемые к военному поприщу, были поставлены в условия военного воспитания и действительной военной службы. Общие классы устроить на иных началах»⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Якубович Н.А.* Летопись и мысли старого педагога // Русская старина. 1913. Т. 154. № 6. С. 608.

2 *Бобровский П.О.* Юнкерские училища. Историческое обозрение их развития и деятельности. СПб., 1872. Т. 1. С. 27.

3 *Лалаев М.С.* Наши военно-учебные заведения под главным начальством великого князя Михаила Николаевича. 1860—1863. СПб., 1898. С. 22.

4 *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860—1870 годов в России. М., 1952. С. 228.

БЫЧКОВ Сергей Владимирович — председатель Фонда выпускников военных учебных заведений «Заслуги. Кодекс. Память. Честь», первый заместитель руководителя молодёжной экспедиции «Дорогами мира, дружбы и согласия», полковник юстиции запаса
(E-mail: kot584@mail.ru)

С МИССИЕЙ МИРА ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

В последней декаде апреля 2010 года из Москвы в немецкий город Торгау, в окрестностях которого 65 лет назад состоялась историческая встреча на Эльбе советских и американских войск, была организована российская молодёжная экспедиция, названная «Дорогами мира, дружбы и согласия».

Инициатива проведения такой экспедиции, а вернее, автопробега по бывшим дорогам войны с целью участия в проводимых в Торгау «Днях Эльбы», посвящённых 65-летию встречи союзнических войск, принадлежала Центральному штабу проекта-акции «Мы — наследники Победы», возглавляемого генералом армии В.Ф. Ермаковым и Председателем Государственной Думы РФ II и III созывов Г.Н. Селезнёвым и российскими бизнес-структурами, прежде всего группой компаний «АЙТАКС», которую возглавляет Алексей Грицин.

Активное участие в организации экспедиции приняли инвестиционная строительная компания «СВП-Инвест», Союз казачьих войск России и зарубежья, ВКО «Всевеликое войско Донское», Фонд выпускников военных учебных заведений «Заслуги. Кодекс. Память. Честь», ДОСААФ России, Министерство обороны Российской Федерации в лице личного состава войсковых частей, дислоцированных в районах проведения мероприятий, и ряд других общественных организаций.

Решение технических вопросов, связанных с оформлением виз, обеспечением транспортом, гостиницами и экскурсионным обслуживанием взяла на себя туристическая фирма «Жираф» (г. Тверь), возглавляемая Н.А. Жемчуговой.

Информационными спонсорами мероприятия стали ОАО «Издательский дом “Красная звезда”», газеты «Красная звезда», «Транспорт России», «Сыны Отечества», журналы «Казачи», «Ориентир» и «Воин России».

В состав экспедиции вошли более 90 человек, в основном учащаяся молодёжь из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Волгограда и Волгоградской области, Ростовской области, из Белгорода, Воронежа, Сочи.

Почётными участниками экспедиции являлись ветераны Великой Отечественной войны — Григорий Семёнович Прокопьев 1923 года рождения, участник встречи на Эльбе (в 1945 г. воинское звание — старший лейтенант), Нина Николаевна Лебедева 1924 года рождения, участница встречи на Эльбе (в 1945 г. воинское звание — сержант), Валентина Ивановна Фомина, 1921 года рождения, блокадница, участница обороны Ленинграда.

Возглавил экспедицию генерал-лейтенант В.И. Гнездилов. Программой мероприятия предусматривалось посещение памятных мест, захоронений советских воинов, расположенных на территории России, Беларуси, Польши и Германии; привитие участвующей в автопробеге молодёжи уважения и гордости за свою Родину; укрепление дружеских и партнёрских связей с жителями европейских стран, сплочение молодёжного движения России и стран Европы; сохранение памяти о жертвах Второй мировой войны; предотвращение фальсификации истории и пренебрежения историческими примерами; разъяснение молодому поколению европейских стран миролюбивости и доброжелательности характера российского народа. Несмотря на столь широкую толерантность программы, трудно переоценить её военно-патриотическое значение как для самих участников экспедиции, так и для молодёжи тех российских и белорусских городов, где проводились патриотические акции.

С пониманием и доброжелательностью участников экспедиции, особенно ветеранов войны, встречали в Польше и Германии, тем более что они оказались единственной неправительственной делегацией от

Российской Федерации на европейских торжествах в честь 65-летия встречи советских и американских войск на Эльбе.

Начало акции положила служба 19 апреля в храме Святого Георгия победоносца на Поклонной горе в Москве, после чего у стен Центрального музея Великой Отечественной войны состоялся митинг. С напутственными словами и добрыми пожеланиями к членам делегации обратились председатель Центрального штаба международного проекта «Мы — наследники Победы!» генерал армии В.Ф. Ермаков, депутат Государственной думы РФ С.В. Петров, депутат Государственной думы, Верховный атаман Союза казачьих войск России и зарубежья, атаман Всевеликого войска Донского казачий генерал В.П. Водолацкий, заместитель директора музея Великой Отечественной войны М.М. Михальчев и заместитель начальника отдела Росвоенцентра Г.А. Марченко.

В 11 ч 30 мин колонна автобусов отправилась в путь по маршруту Москва — Смоленск — Минск — Брест — Варшава — Берлин — Торгау — Москва.

На протяжении всего пути автопоезда члены делегации проводили митинги, возлагали цветы и венки. Причём не только у центральных городских мемориалов, но и у памятников защитникам Можайского рубежа обороны, Зое Космодемьянской, у Кургана Славы в Минске и в других памятных местах.

В каждом из городов, где останавливалась экспедиция, проводились митинги, встречи с местной молодёжью и ветеранами войны, давались концерты как силами местной художественной самодеятельности, так и входившего в состав экспедиции детского казачьего ансамбля «Донские узоры» под руководством П.Н. Пальчикова. Этот коллектив, поющий под баян в холле гостиницы или прямо на улице, всегда привлекал к себе внимание окружающих. Его с удовольствием слушали и поляки и немцы. Присутствующим на встречах, администрации городов раздавались листовки и газеты, выпущенные в честь проводимой акции. Такими изданиями были специальный выпуск «Красной звезды» под общим

заголовком «Заветы Эльбы», переизданный номер «Красной звезды» от 10 мая 1945 года с обращением И.В. Сталина, выступлением премьер-министра Великобритании У. Черчилля и заявлением президента США Г. Трумэна. Городским музеям также передавались: копия Знамени Победы, дневная норма — 125 г хлеба блокадного Ленинграда, испечённого по рецептуре 1942 года, капсула земли с Невского пятачка и Синявинских высот. Администрациям городов и Советам ветеранов войны были переданы в дар подарочные наборы с печатной и сувенирной продукцией, посвящённой 65-летию Великой Победы, а представители Российского государственного социального университета соединяли частицу Вечного огня от Кремлёвской стены, которую везли с собой, с пламенем Вечного огня, горящего у памятников в городах.

Первым городом, в котором остановилась экспедиция, был город-герой Смоленск. Здесь её встречал заместитель главы города А.С. Мурыгин. Участники экспедиции посетили Аллею Героев, возложили цветы к могиле Михаила Алексеевича Егорова, одного из участников водружения Знамени Победы над рейхстагом в мае 1945 года, встретились с ветеранами Великой Отечественной войны и организовали для них и воинов гарнизона праздничный концерт в Доме офицеров.

Республика Беларусь встретила участников экспедиции безукоризненной чистотой и ухоженностью территории. Здесь колонна останавливалась в городе-герое Минске, в г. Берёзе Брестской области, в г. Бресте, участники экспедиции посетили также мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» и государственный мемориальный комплекс «Хатынь». В столице Беларуси экспедицию встречали представитель Комитета по образованию Минского горисполкома Надежда Великая, председатель Республиканского совета общественного объединения ветеранов, депутат парламентского собрания Анатолий Новиков. Посол Российской Федерации в Республике Беларусь А.А. Суриков пригласил к себе руководителей экспедиции, заинтересованно расспрашивал об особенностях маршрута, поблагодарил за подарочные наборы с печатной и сувенирной продукцией, посвящённой 65-летию Великой Победы.

Тёплый приём делегации организовали жители г. Берёзы, которым рассказал о нашем приезде Владимир Лузин — член общественного объединения «Белая Русь». Встреча проходила в старом парке у Храма-памятника Святого Архистратига, сооружённого на деньги, собранные Берёзовской районной организацией ветеранов войны в Афганистане, которая своими усилиями преобразовала парк в Духовно-патриотический комплекс. Здесь нашу делегацию приветствовали: председатель районного Совета депутатов Тамара Карпенко, руководитель Берёзовской районной организации общественное объединение «Белая Русь» Владимир Касьянов, ветераны-фронтовики, воины-афганцы, воспитанники военно-патриотического класса «Патриоты» и кадетских классов и дети из клуба «Наследие». После награждения ветеранов и активных участников встречи члены делегации передали в музей города копию Знамени Победы, капсулу земли с Невского пятачка, подарочные наборы и посадили дерево, тем самым заложив в парке Аллею Славы.

Запомнилась участникам экспедиции и встречи в Бресте, организованные Белорусским республиканским союзом молодёжи. Комитет ветеранов г. Бреста на мероприятии представляли Анна Воронова, Пётр Протасюк, участница обороны Москвы и Сталинградской битвы Лидия Радченко и другие. Члены экспедиции возложили цветы к Мемориалу героям Брестской крепости, опустили венки в воду реки Буг и посетили городской лицей № 1, где состоялась встреча с ветеранами войны и учащимися, которую открыли Татьяна Борищик — начальник отдела по делам молодёжи Брестского горисполкома и Виктор Иванов — первый секретарь горкома Белорусского республиканского союза молодёжи. По окончании встречи состоялся концерт, проведённый общими силами белорусских учащихся и творческих коллективов экспедиции.

Польша встретила экспедицию дождём, мокрым снегом и пронизывающим ветром, чего, однако, нельзя сказать о людях. При въезде в Варшаву нашу делегацию тепло приветствовали руководители Дома дружбы (ассоциация «Польша — Восток») и представитель Посольства Российской Федерации в Польше В.Н. Швец. В сопровождении двух

автомашин польской полиции колонна наших автобусов проследовала к Мемориалу советских воинов в г. Варшаве, где совместно с председателем ассоциации «Польша — Восток» Т. Самборским, руководителем ассоциации Ю. Брыльем, председателем Союза военнослужащих Войска Польского Р. Орловским, председателем Союза ветеранов-красноармейцев Х. Лисовским члены экспедиции возложили цветы к главному монументу. Затем состоялась встреча с представителями польской общественности. После тёплых приветственных речей хозяев генерал-лейтенант В.И. Гнездилов вручил памятные награды польским ветеранам и активным организаторам встречи, а Дому дружбы и Совету ветеранов были переданы копия Знамени Победы и другие реликвии. Перед участниками встречи выступили также польские артисты и творческие коллективы экспедиции.

Знакомство с г. Познанью началось для членов экспедиции ещё в пути, поскольку делегацию сопровождал Здислав Яцашек — заместитель председателя Познаньского отделения Общества дружбы «Польша — Восток». В городе делегацию встретил генеральный консул Посольства Российской Федерации в г. Познани В.В. Ткачёв и его сотрудники Ю.Д. Рожков-Юрьевский и А.Ю. Воскобойников. Делегация возложила венки к могилам советских и польских воинов и британских лётчиков в парке «Цитадель». При этом с польской стороны участвовали: представитель администрации г. Познани, председатель Великопольского воеводского правления союзов ветеранов РП и бывших политзаключённых Я. Радловский, председатель окружного правления союза военных инвалидов Познани Т. Начек, представители Войска польского. После экскурсии по центру города в здании ратуши состоялась встреча с вице-президентом г. Познани Славомиром Хинцем, который в своём выступлении отметил, что долг ныне живущих — с уважением относиться к тем героям, которые «позволили нам жить и думать свободно». В выступлении Ткачёва звучала та же мысль: история не должна нас делить.

Посещение столицы Германии — Берлина началось с ознакомительной обзорной экскурсии по городу. В Трептов-парке членов экспедиции встретили представители российского посольства и

общественных организаций Германии. У подножия памятника Воину-освободителю состоялся митинг, на котором выступили генерал-лейтенант В.И. Гнездилов, а с немецкой стороны — председатель Союза немцев — участников армий Антигитлеровской коалиции, движения Сопротивления, объединения «Свободная Германия» Штефан Дернберг; представитель руководящего звена Левой партии Бруно Малов; заместитель председателя объединения «Берлинские друзья народов России» Рональд Пагель, профессор, заместитель председателя этой же организации Хорст Шюцлер. В парламенте Берлина состоялась встреча с вице-президентом парламента доктором Уве Леман-Браунсом.

В Торгау наша экспедиция прибыла 25 апреля 2010 года. Можно сказать, что её молодые участники привнесли особый колорит в это официальное мероприятие и были благожелательно встречены на берегах Эльбы.

Совместно с представителями международных государственных и общественных организаций, дипломатических служб участники российской экспедиции возложили венки к памятникам погибшим воинам, посетили мемориальное кладбище, где похоронены советские солдаты. Генерал-лейтенант В.И. Гнездилов вручил представителю бургомистра г. Торгау Александру Бургкарле для передачи в музей города капсулу с посланием потомкам 2045 года от участников молодёжной экспедиции «Дорогами мира, дружбы и согласия». Завершилось пребывание в Торгау выступлением артистов из состава делегации. С особенным удовольствием собравшиеся приняли выступление детского казачьего ансамбля «Донские узоры».

В 16 ч 30 мин в этот же день колонна автобусов двинулась в обратный путь. Финиш состоялся на Поклонной горе 30 апреля.

На митинге у главного входа в Центральный музей Великой Отечественной войны членов экспедиции приветствовал руководитель Общероссийской организации юных участников войны полковник А. Подобед, который отметил важность проведённого мероприятия. Подлинным украшением митинга стало приветствие участников экспедиции

военно-историческим клубом «Гвардия России» центра образования «Феникс» № 1666 Восточного административного округа города Москвы, которым руководит заслуженный учитель России Юрий Иванович Россихин. Учащиеся центра образования, переодетые в военную униформу периодов Александра Невского, Петра I, Великой Отечественной войны и воинов-интернационалистов, поставили инсценировку передачи «Меча защитникам Отечества» новому поколению воинов.

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

ГАВРИЛОВ Дмитрий Васильевич — главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, майор в отставке, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
(E-mail: istor@uran.ru)

«ПРОЯВИЛ СЕБЯ КАК КРУПНЫЙ ВОЕНАЧАЛЬНИК...»

К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Ф.И. Голикова

Фальсификация российской истории в наши дни приобрела такие масштабы, что оказалась в центре политической и идеологической жизни общества. Особенно яростным атакам подвергается история Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Предпринимаются попытки принизить значимость Победы советского народа над фашизмом, дискредитировать участников войны. С подобными негативными намерениями возведено немало несправедливых обвинений и на Маршала Советского Союза Ф.И. Голикова. Он с 18-летнего возраста связал себя с Красной армией, накануне и в годы Великой Отечественной командовал четырьмя армиями (6, 10, 4 Ударной, 1-й гвардейской) и тремя фронтами — Брянским, Воронежским, Юго-Восточным, занимал высокие должности в центральном

аппарате Вооружённых Сил СССР. За храбрость и героизм, проявленные в боях, успехи руководимых им войск, безупречную службу в Вооружённых Силах СССР Голиков был награждён 4 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й степени, Кутузова 1-й степени, Октябрьской революции, 2 орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, многими медалями, несколькими иностранными орденами¹.

Филипп Иванович Голиков родился 16(29) июля 1900 года в семье сельского фельдшера в деревне Борисово, ныне — Катайский район Курганской области. После окончания гимназии в г. Камышлове 18-летним юношей вступил в партию большевиков, с развёртыванием масштабной Гражданской войны летом 1918 года был призван в Красную армию. В составе 1-го Крестьянского Коммунистического полка «Красных орлов» и 10-го Московского стрелкового полка Особой бригады 3-й армии Голиков храбро сражался на Восточном фронте — на Урале и в Сибири. С августа 1919 года он — инструктор-организатор политотдела 51-й стрелковой дивизии².

После окончания Гражданской войны Голиков — на командной и партийно-политической работе в Красной армии. С 1927 года он более 10 лет служил в Приволжском военном округе, в 1929-м окончил Курсы усовершенствования высшего начсостава, в 1933-м — Военную академию имени М.В. Фрунзе, с ноября 1931 года — командир и комиссар лучшего в округе 95-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии, в 1933—1936 гг. — командир 61-й стрелковой дивизии, в 1936-м — командир 8-й отдельной механизированной бригады, в 1937—1938 гг. — командир 45-го механизированного корпуса. Восхождение Филиппа Ивановича по служебной лестнице — обычный для того времени путь честного и добросовестного военного работника, успешно осваивавшего военное дело. Командир механизированного корпуса Голиков в 1937 году активно участвовал в нейтрализации в Приволжском военном округе оппозиции сталинскому руководству³.

В начале 1938 года Ф.И. Голикова направили в Белорусский военный округ в качестве члена военного совета, где он провёл немалую работу по восстановлению дисциплины и управляемости воинскими частями, расшатанных в период массовых репрессий. «Его тяжёлую руку» испытал на себе Г.К. Жуков, тогда комдив, командир кавалерийской дивизии, выдвигавшийся на должность командира кавалерийского корпуса. Ему пришлось оправдываться перед членом военного совета и парторганизацией за грубость с подчинёнными и недооценку роли и значения политработников⁴. Жуков был рекомендован на должность командира кавалерийского корпуса, но ему было предложено учесть и исправить допущавшиеся в работе недостатки. Это была обычная практика советского времени. Жуков надолго запомнил нанесённые ему обиды. Находясь уже в отставке, в письме Н.С. Хрущёву и А.И. Микояну 27 февраля 1964 года он писал: «В 1937—1938 годах меня пытались ошельмовать и приклеить ярлык врага народа. И, как мне было известно, особенно в этом отношении старались бывший член Военного Совета Белорусского военного округа Ф.И. Голиков...»⁵. Справедливости ради надо сказать, что в 1937 году Голикова в Белорусском военном округе не было и в 1938 году он не пытался зачислить Жукова во «враги народа», а, наоборот, поддержал выдвижение его на более высокую должность.

С ноября 1938 года Ф.И. Голиков — в Киевском военном округе, командующий Винницкой армейской группой, затем — 6-й армией, с которой в сентябре 1939-го совершил поход по освобождению Западной Украины. 4 июля 1940 года ему присвоили звание генерал-лейтенант, он был назначен заместителем начальника Генерального штаба, начальником Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба (ГШ) РККА.

В Западной Европе уже бушевала Вторая мировая война, Гитлер молниеносными ударами захватывал одну европейскую страну за другой, в июне 1940 года капитулировала Франция. В этот период чрезвычайно возросло значение информации о действиях, намерениях и планах западных держав, необходимой для принятия важных государственных

решений. Деятельность советской военной разведки в конце 1930-х годов была в значительной мере дезорганизована репрессиями 1937—1938 гг. (репрессированы видные работники центрального аппарата военной разведки и ряд связанных с ними зарубежных разведчиков). На Запад перебежали несколько предателей-разведчиков, которые сдали контрразведкам других стран значительное количество советских зарубежных агентов и сотрудников.

Возглавивший ГРУ ГШ РККА Ф.И. Голиков твёрдой рукой стал наводить порядок во вверенном ему учреждении, срочно восстанавливать связи и агентурную сеть за рубежом. Сведения, полученные от действовавших за границей разведчиков, нередко добытые ими с колоссальным риском для жизни, скрупулезно анализировались в ГРУ. Тщательно отсортированная, многократно проверенная информация регулярно докладывалась советско-партийному и военному руководству страны. Начальник ГРУ раз в 7—10 дней представлял спецсообщения 9—13 адресатам, среди которых обязательно были И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, Л.П. Берия, Г.М. Маленков, С.М. Тимошенко, Г.К. Жуков, Н.Г. Кузнецов.

Г.К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» писал, что, став 1 февраля 1941-го начальником Генерального штаба, «ни разу не был информирован» о разведывательных данных, «Генеральному штабу о дне нападения немецких войск стало известно от перебежчика лишь 21 июня»⁷. Жуков утверждал: «Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил Голиков, работала плохо, ...не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского верховного командования, ...не сумела опровергнуть лживую версию Гитлера о ненамерении воевать с Советским Союзом»⁸.

В 1991 году в беседе с корреспондентом С. Кудряшовым доктор исторических наук Н.Г. Павленко привёл удививший его «поразительный пример»: «Жуков уверял меня, что он ничего не знал о плане "Барбаросса" накануне войны, что он и в глаза не видел донесения разведки. На следующий раз я приехал к Жукову и привёз те самые сообщения разведки

о плане войны с СССР, на которых чёрным по белому стояли их: Жукова, Тимошенко, Берии и Абакумова подписи. Трудно передать его изумление. Он был просто шокирован»⁹. Известно, что Георгий Константинович обладал феноменальной памятью, при разборе операций или военных учений без всякой бумажки безошибочно называл не только номера воинских частей и фамилии командиров дивизий, но даже полков и батальонов. Может быть, удивившая Павленко «забывчивость» Жукова объяснялась тем, что он хорошо помнил только то, что ему было выгодно?

В спецсообщениях ГРУ, докладывавшихся Голиковым, давалась обширнейшая информация о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР, приводились данные о развёртывавшихся у советских границ ударных группировках вермахта, о решении Гитлера о нападении на СССР. 20 марта 1941 года Филипп Иванович представил обстоятельный доклад о военных приготовлениях Германии к нападению на СССР, предполагаемом сроке нападения, называя возможные варианты боевых действий германской армии. Вывод Голикова гласил: слухи «о неизбежности весной этого года войны против СССР необходимо расценивать как дезинформацию», исходившую от германской и англо-американской, особенно английской разведки¹⁰. Доклад был представлен за 3 месяца до начала войны, когда масштабная концентрация немецких войск у советской границы только начиналась. На этот документ всегда ссылался Жуков, оправдываясь от обвинений в неприведении советских войск в боевую готовность перед нападением Германии на СССР. Сейчас на этот доклад ополчаются либеральные историки в качестве доказательства вины Голикова, что он якобы вводил в заблуждение советское руководство.

Но ведь выводы Ф.И. Голикова были правильными. Нападение Германии на СССР произошло не весной, а летом 1941 года. Германская разведка с целью замаскировать свои военные приготовления действительно вела широкую пропагандистскую дезинформацию. Очень усердно в её распространении действовала английская разведка, стремившаяся подтолкнуть СССР к войне с Германией, что облегчило бы

тогдашнее тяжёлое положение Англии, ожидавшей вторжение фашистов на Британские острова.

Что же докладывал Голиков после 20 марта? В апреле—июне 1941 года он сообщал о продолжавшемся всё в больших масштабах сосредоточении у советской западной границы фашистских войск, количестве стянутых к ней фашистских дивизий, их боевом составе и численности, местах их дислокации, называя срок нападения на СССР — 22 июня 1941 года (эту дату указывали около 15 надёжных европейских источников). С июля 1940 по июнь 1941 года ГРУ ГШ РККА направило военно-политическому руководству страны 95 (только рассекреченных) сообщений о сосредоточении фашистских войск и подготовке их к нападению на СССР. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 2. С. 585, 586.
- 2 *Голиков Ф.И.* Красные орлы (Из дневников 1918—1920 гг.). М., 1953.
- 3 *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. 11-е изд. М., 1992. Т. 1. С. 231—234.
- 4 *Георгий Жуков:* Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001. С. 496.
- 5 *Лурье В.М., Кочик В.Я.* ГРУ: дела и люди. СПб.; М., 2002. С. 109; *Мартыросян А.Б.* Трагедия 1941 года. М., 2008. С. 118, 119.
- 6 *Жуков Г.К.* Указ. соч. Т. 1. С. 378.
- 7 *Георгий Жуков:* Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС... С. 518.
- 8 Беседа корреспондента С. Кудряшова с Н.Г. Павленко // *Родина.* 1991. № 6—7. С. 90.
- 9 *Мартыросян А.Б.* Указ. соч. С. 135—140.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

ВАСИЛЬЕВ Владимир Васильевич — кандидат исторических наук,
доцент (E-mail: Dlyavasiljeva@mail.ru)

«ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМЫМ... УСИЛИТЬ ВОЕННО-ХИМИЧЕСКУЮ РАБОТУ»

Применение в годы Первой мировой войны химического оружия, дальнейшие разработки по его совершенствованию, которые велись в межвоенный период в ряде европейских стран, поставили перед военно-политическим руководством СССР задачу создания не только надёжных средств защиты от отравляющих веществ (ОВ), но и военно-химического дела в целом, в том числе противохимической обороны (ПХО) и химических войск. Однако решение поставленных задач истерзанной войной молодой республике давалось нелегко. Кроме огромных материальных средств, требовались специалисты, учёные-разработчики, соответствующая промышленная база. Было ясно, что и в этом деле без помощи Запада не обойтись. И помощь эта, как говорится, имела место быть. Осуществлялась она как официально, хотя и совершенно секретно, например, Германией, так и в форме технической информации, добывавшейся нелегально советской военной разведкой.

Становление в СССР военно-технического дела осуществлялось в обстановке такой секретности, что о его деталях не знали даже многие высшие управленцы. Под особо непроницаемой завесой находилось сотрудничество в этой области с Германией. Сегодня нельзя читать без улыбки хранящийся в Российском государственном военном архиве один документ, имевший гриф «Совершенно секретно». Это письмо К.Е. Ворошилова от 11 октября 1926 года на имя наркома земледелия

РСФСР А.П. Смирнова с просьбой передать инфраструктуру Ветеринарного института в подмосковных Кузьминках для нужд химического полигона.

Проявляя неплохую осведомлённость о состоянии дел в военно-химической сфере за границей, нарком по военным и морским делам пишет: «В связи с всё растущим значением военно-химического дела и тем вниманием, какое ему уделяется за границей, и особенно нашими ближайшими соседями, представляется совершенно необходимым в интересах обороны усилить военно-химическую работу у нас. Единственным местом у нас в Союзе, где определяется в полевой обстановке боевая ценность отравляющих веществ и испытываются различные средства защиты от О.В. [отравляющих веществ], является наш Химический полигон в Кузьминках. Однако развёртыванию этой работы мешает Ветеринарный институт, располагавшийся под боком у Полигона и занявший все лучшие здания, которые нам нужны для размещения химических лабораторий, мастерских Полигона, комсостава Полигона, химического батальона и опытной батареи. ...Выселение же Полигона совершенно исключается, так как на капитальное оборудование поля Полигона для испытаний затрачено уже свыше одного миллиона рублей, и так как недалеко от Москвы нет более свободной и достаточной площади...»¹.

В силу понятных причин, главная из которых — особая конфиденциальность сведений, подробности которых не положено было знать даже наркому земледелия РСФСР, К.Е. Ворошилов лукавил. Дело в том, что упоминавшийся в письме Научно-исследовательский химический полигон в Кузьминках тогда был не единственным местом в Советском Союзе, где в полевых условиях определялись боевые возможности отравляющих веществ и испытывались различные средства защиты от них. Только узкому кругу высших должностных лиц и руководителям спецслужб страны было известно о достигнутой в 1926 году договорённости между СССР и Германией о строительстве на советской территории секретного полигона для испытаний химического оружия. К тому времени некоторые совместные опыты уже проводились на химическом полигоне под

Оренбургом, позже (с 1928 г.) — на полигоне, построенном недалеко от деревни Шиханы, рядом с городом Вольском (в Поволжье). Центральный войсковой химический полигон (ЦВХП) в Шиханах, официально числившийся как обычная войсковая часть, имел кодовое наименование «Томка». Естественно, проводившиеся там химические опыты были строго засекречены².

Наркому К.Е. Ворошилову было хорошо известно, что Военно-химическое управление (ВОХИМУ) РККАЗ намеревалось в Шиханах испытывать новые средства и методы применения боевых химических веществ, включая иприт и фосфор, используя артиллерию, авиацию, газомёты, а также новые способы и средства дегазации заражённой техники и местности. При этом планировалось испытать новые образцы химических миномётов и артиллерии как советского, так и германского производства. В ближайших советско-германских планах также значилось строительство на полигоне небольшой фабрики по производству иприта. Этому должен был способствовать уже имевшийся опыт сотрудничества сторон в области военно-химического производства. Ещё в 1923 году в Москве был подписан секретный договор о строительстве в СССР завода «Берсоль» по производству иприта и фосгена с участием германской химической фирмы, возглавлявшейся Г. Штольценбергом, и советским «Акционерным обществом металлических и химических изделий» («Метакхим»)⁴.

О том, насколько нужна была стране химическая промышленность, косвенно свидетельствует такой документ, как «Справка мобпотребности и мобобеспеченности РККА по главнейшим номенклатурам основных видов имущества с учётом оптимального плана заказов промышленности на 1929/1930 год», подготовленная 26 сентября 1929 года начальником мобилизационного управления Штаба РККА Г.Г. Бокисом, где указывалась потребность Красной армии в различных видах химического имущества: в противогазах людских — 3 425 000 штук, в противогазах конских — 1 000 000 штук, в отравляющих веществах — 900 тонн. При этом обеспеченность этими изделиями по состоянию на 1 октября 1930 года

составляла соответственно 58 проц., 0 проц. и 22 проц. Ещё более удручающая ситуация складывалась с химическими мобзапасами, предусматривавшимися на четыре месяца войны, которых, судя по «Справке...», в стране вообще не имелось⁵.

Едва ли приходится сомневаться в том, что значительную часть планов удалось реализовать. В этом, в частности, убеждает донесение заместителя руководителей сразу двух ведомств — председателя РВС СССР и наркомвоенмора И.С. Уншлихта о результатах «шиханских» химических испытаний, направленное генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.С. Сталину. В нём, в частности, отмечалось: «Вся первая часть программы выполнена. Было произведено около 40 полётов, сопровождающихся выливанием жидкости с различных высот. Для опытов применялась жидкость, обладающая физическими свойствами, аналогичными иприту. Опыты доказали полную возможность широкого применения авиацией отравляющих веществ. По утверждению наших специалистов, на основании этих опытов можно считать установленным, что применение иприта авиацией против живых целей, для заражения местности и населённых пунктов — технически вполне возможно и имеет большую ценность»⁶.

Вообще говоря, приведённые документы с точки зрения исследуемой темы весьма примечательны. Во-первых, в них напрямую затрагивается вопрос, касавшийся организации в СССР испытаний боевых химических веществ, что дополнительно свидетельствует о его актуальности для военно-политического руководства страны. Во-вторых, очевидно, что немцы не случайно появились в Поволжье: их военно-химический опыт и соответствующие знания оказались весьма востребованными в Народном комиссариате по военным и морским делам (НКВМ), руководство которого внимательно следило за развитием военно-химического дела за границей, особенно у ближайших соседей. . <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 19. Д. 3. Л. 235.

2 Подробнее см.: Химическая оборона России. Саратов: Летопись, 1998.

3 ВОХИМУ РККА было создано 15 августа 1925 г. при Управлении снабжения РККА. Впоследствии стало центральным органом НКВМ СССР по руководству боевой и технической подготовкой химических войск и по военно-химической подготовке частей РККА. Его начальником был назначен Я.М. Фишман, ранее работавший военным атташе полпредства СССР в Германии (1921—1923) и Италии (1924—1925). Он же возглавил и Научно-технический химический комитет (Химком), созданный в рамках ВОХИМУ в целях координации с промышленностью научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Первоначально ВОХИМУ создавалось по американскому образцу: ему вменялось в обязанность снабжение частей и соединений военно-химическим имуществом, проведение научно-исследовательских работ в области боевого применения отравляющих веществ, средств защиты, а также маскировки дымами и пиротехники. См.: *Широкопад А.Б.* Тевтонский меч и русская броня. Русско-германское военное сотрудничество. М.: Вече, 2003. С. 132.

4 См.: *Захаров В.В.* Военные аспекты взаимоотношений СССР и Германии: 1921 — июнь 1941 гг.: монография. М.: ГА ВС. С. 78, 79.

5 *Широкопад А.Б.* Указ. соч. С. 136.

6 Там же. С. 138.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

МАРТИРОСЯН Давид Георгиевич — научный сотрудник Центра военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14).

КОГДА НАЧАЛАСЬ И ЗАВЕРШИЛАСЬ САРЫКАМЫШСКАЯ ОПЕРАЦИЯ?

Благодаря научно-исследовательской работе выявляются всё новые факты Первой мировой войны 1914—1918 гг., которые позволяют более чётко и объективно разобраться в причинах успехов и неудач русской армии. Приоритетом исследований этого периода российскими историками стал Восточный (фронт России с Германией и Австро-Венгрией) фронт, а второстепенный Кавказский (российско-турецкий) фронт, к сожалению, не удостоился аналогичного интереса. Основные события, происходившие там, до сих пор нуждаются в детальном изучении. В их числе — Сарыкамышская оборонительная операция (декабрь 1914 — январь 1915 г.). При вдумчивом изучении широко известных исследований и ещё не введённых в научный оборот источников возникают вопросы, связанные с её ходом и результатами, не получившими должной научной оценки военных историков. Для их прояснения обратимся к трудам двух авторитетных, наиболее цитируемых исследователей Кавказского фронта Первой мировой войны — Е.В. Масловского и Н.Г. Корсуна¹. Их вклад в изучение данной проблемы значителен, но монографии не соответствуют современным требованиям: будучи насыщенными фактическими данными, не содержат ссылок на источники информации. А эти авторы пользовались разными источниками. Масловский (во время операции — подполковник, начальник оперативного отделения штаба Кавказской армии) — главным образом воспоминаниями сослуживцев, оказавшихся, как и он, в эмиграции, а также отдельными штабными документами. Корсун (доктор военных наук, профессор, начальник кафедры истории военного искусства Военной академии им. М.В. Фрунзе), до сих пор считающийся непревзойдённым специалистом по данной проблематике в отечественной (советской) науке, опирался на архивные источники и мемуары турецких офицеров, не упустив

из виду и труд Е.В. Масловского. Фактически именно Корсун стал разработчиком периодизации и выводов, которые легли в основу исторической литературы по Сарыкамышской операции и остаются незабываемыми по сей день.

Сопоставление оценок упомянутых исследователей и их сравнение с архивными документами позволяют сделать вывод о неверном определении в отечественной историографии дат начала и завершения данной операции.

Когда же и как, по мнению вышеупомянутых исследователей, началась Сарыкамышская оборонительная операция?

Масловский: «Операция происходила зимой, с 12-го декабря 1914 г. (бои начались даже с 10-го декабря) по 5 января 1915 г. включительно в суровых условиях зимней обстановки...»².

Корсун: «Главные события Сарыкамышской операции представляются в следующем виде:

1. 9-й и 10-й турецкие корпуса переходят в наступление, русское командование производит контрманёвр в период с 9 по 13 декабря включительно...»³. Это цитата из монографии 1937 года, в которой описываются только события Сарыкамышской операции. Однако спустя 9 лет в обобщающем труде, посвящённом всему Кавказскому фронту, Н.Г. Корсун пишет: «...кампанию 1914 г. можно разделить на два периода: 1) с 19 октября по 20 ноября — Кеприкейское встречное сражение и вторжение турок в Батумскую область и 2) с 21 ноября 1914 г. по 5 января 1915 г. — Сарыкамышская операция»⁴. В поясняющей сноске он указывает: «Вследствие сложности переделки схем даты в книге оставлены по старому стилю»⁵.

Как видим, авторы указали три даты начала Сарыкамышской операции по старому стилю: 21 ноября, 9 и 12 декабря. При этом в отечественной научной литературе датой начала операции считается 9(22) декабря 1914 года. Получается, что за основу взята монография Корсуна 1937 года издания, а его же более поздние выводы 1946 года остались незамеченными.

Чтобы разобраться в ситуации, необходимо понять ход мыслей Корсуна. Для этого обратимся к его монографии издания 1937 года. Автор исходил из того, что инициатором проведения операции была турецкая сторона, следовательно, отталкиваться необходимо от приказов командования 3-й турецкой армии и фактических действий подчинённых ему частей. В этой связи Корсун привёл перевод соответствующего приказа:

«Кеприкей, 6 декабря 1914 г., 22.00. Приказ на 9 декабря 1914 г.

1) Главные силы противника на старом месте.

2) Все силы 3-й армии с Ольтинского направления⁶ двигаются прямо в тыл правого фланга противника с целью отрезать его главные силы от Карсского направления и сбросить их прямо на юг — в ущелье р. Аракс...». Далее в этом документе поставлены конкретные задачи соединениям армии, указываются разграничительные линии между ними и т.д.⁷

Однако в последующем автор, не обращая внимания на нелогичность, пишет в монографии: «Первые сведения о наступлении турок и о намеченном ими плане русские получили 6—8 декабря, когда противник перешёл в наступление одновременно на Ольтинском и Сарыкамышском направлениях. В 12 часов 6 декабря Истомин⁸ донёс, что турки, до сих пор пассивно оборонявшиеся, перешли в наступление. Их отряд, силой до 1 батальона с пулемётами и 1 сотни, действуя со стороны Кош в направлении на Экрек, к вечеру того же дня оттеснил сторожевое охранение русских и занял последний пункт. В этот же день на фронте Кутамар — Карапунгар появились конные и пешие разведывательные партии турок.

7 декабря русские, вновь заняв район Экрек, сдерживали наступавших турок силой около 1 батальона, пытавшихся окружить русских у этого селения.

На фронте Карапунгар — Баш-кала турки в этот день вели усиленную разведку... В этот же день надёжный лазутчик доставил сведения, что 8 декабря турки намечают начать наступление силой около 20 000 человек одновременно на всём фронте Ольтинского отряда»⁹.

Вдумчивый анализ приведённой информации вызывает вопрос: почему началом Сарыкамышской операции Корсун считает 9(22) декабря, если сам пишет, что на участке фронта главных сил Кавказской армии уже с 6(19) декабря шли бои, а разведданные указывали на сосредоточение крупных сил противника?

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Масловский Е.В.* Мировая война на Кавказском фронте 1914—1917 гг. Париж, 1933; *Корсун Н.Г.* Сарыкамышская операция на кавказском фронте мировой войны в 1914—1915 году. М., 1937; *он же.* Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. М., 1946.

2 См.: *Масловский Е. В.* Указ. соч. С. 127.

3 См.: *Корсун Н.Г.* Сарыкамышская операция... С. 30.

4 См.: *Он же.* Первая мировая война на Кавказском фронте... С. 26.

5 Там же.

6 На этом направлении действовал Ольтинский отряд, состоявший из 8½ пехотных батальонов, 7 конных сотен, 4-й армянской добровольческой дружины и 20 орудий. Он прикрывал главные силы (Сарыкамышский отряд) от удара с севера.

7 См.: *Корсун Н.Г.* Сарыкамышская операция... С. 21, 22.

8 Командир 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Н.М. Истомин одновременно был начальником Ольтинского отряда.

9 Там же. С. 35.

САМОВИЧ Александр Леонидович — докторант кафедры истории
Военного университета, кандидат исторических наук, полковник
(E-mail: as27-72@mail.ru)

СОДЕРЖАНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В РОССИИ В 1806—1807 гг.

Войны России с наполеоновской Францией занимают особое место в отечественной истории. Первые же столкновения с «Великой армией» Наполеона показали всю сложность борьбы с дерзким завоевателем Европы и послужили своего рода репетицией Отечественной войны 1812 года, в том числе и в вопросах военного плена.

Впервые решать проблемы содержания и последующей репатриации нескольких тысяч захваченных в плен военнослужащих «Великой армии» российским властям пришлось в ходе Русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг. С самого начала боевые действия между Россией и Францией приобрели активный и ожесточенный характер. Только в одном сражении при Прейсиш-Эйлау (26—27 января 1807 г.) потери убитыми и ранеными с обеих сторон составили свыше 40 тыс. человек. Значительным было и число захваченных в плен. «Ежедневно отправляю вам пленных», — сообщал вскоре после сражения в одном из писем литовскому генерал-губернатору главнокомандующий русской армией генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен¹. В очередном послании он назвал их общее число — 3000 человек.

Наполеоновские солдаты и офицеры попадали в русский плен при разных обстоятельствах: захвате в ходе боя или разведки, тяжёлом ранении, болезни, добровольном переходе на сторону противника, дезертирстве и др. По свидетельству участника кампании 1806—1807 гг. А.П. Ермолова, «один драгунский Итальянский полк, отброшенный к болоту, хотел спешиться и уйти, но, окружённый, почти весь попал в плен»².

Наиболее яркие примеры пленения отражены в послужных списках и наградных документах отличившихся русских воинов. Так, из послужного списка подполковника Попова 5-го следует, что с вверенным ему отрядом

«при сильном бомбардировании неприятелем города Данцига, делая частые из него вылазки, множество побивал неприятеля, в плен взял шесть офицеров, два унтер-офицера и двести семь человек рядовых, за что 3-го числа апреля пожалован от Его Величества короля Прусского военным орденом Пурламеритом»³. В рескрипте атаману М.И. Платову на орден св. Александра Невского с алмазами среди прочих заслуг казачьего генерала указывалось на захват предводительствуемыми им войсками свыше четырех тысяч пленных⁴.

Некоторое число наполеоновских солдат оказалось в плену в ходе заключительного сражения войны — битвы при Фридланде (2 июня 1807 г.). Судя по архивным документам, большая часть из них были гренадерами 1, 2, 3 и 21-го полков сводной гренадерской дивизии, драгунами 3-го драгунского полка корпуса маршала Нея, фузелёрами 15-го полка корпуса маршала Мортье⁵.

За пленением неминуемо должен был следовать процесс выработки дальнейших практических шагов по отношению к поверженному противнику. На основании полученных от Л.Л. Беннигсена сведений о всё увеличивавшемся количестве французских пленных 28 ноября 1806 года Александр I своим указом повелел отправлять их в ближайший к театру военных действий приграничный город Гродно, в ведение литовского генерал-губернатора, а оттуда «прямейшими дорогами» через Минск, Смоленск, Вязьму, Калугу, Серпухов, Коломну, Владимир и Нижний Новгород отсылать в Казань⁶. Конечными пунктами следования нижних чинов назначались губернские и уездные города Вятской и Пермской губерний. Офицеров, «какого бы звания ни были», предполагалось отправлять в Симбирск. В конце января 1807 года в отношении этой категории пленников последовало уточнение — вместо Симбирска препровождать в Вологодскую и Костромскую губернии.

В Гродно пленные должны были получать соответствовавшие времени года одежду и обувь. Для перемещения французов к местам назначения в соответствии с «Рекрутским учреждением» на каждые 12 человек рядовых под экипаж и провиант предписывалось выделять по

одной обывательской лошади, а в случае появления больных — по одной подводе на двух человек. Офицеры во время пути могли рассчитывать на подводу в две лошади на двоих. «Значительное количество французских пленников были тогда перевезены через Вильну в глубь России», — отмечала в своих мемуарах графиня Шуазель-Гуфье. По её словам, «как таковые вышеупомянутые пленники встречали в Литве, в Вильне в особенности, выражения столь сильного, преувеличенного сочувствия, что нельзя было приписать его одной гуманности. В пользу их собирали одежду, бельё, деньги; торговки на базаре бесплатно давали съестные припасы французским солдатам; офицеров, за которыми следили, многие посещали. В день их отъезда им прислали много съестных припасов; и толпа собралась в занимаемом ими доме, чтобы проститься с ними и проводить их»⁷. . <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Из архива А.М. Римского-Корсакова // Русская старина. 1898. Июль. С. 134.

2 Записки А.П. Ермолова. 1798—1826 гг. / Сост. В.А. Фёдоров. М., 1991. С. 100.

3 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

4 Донская газета. 1876. № 77. С. 307.

5 РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1091. Л. 148 об.

6 Полное собрание законов Российской империи. Первое Полное собрание законов (ПСЗРИ-I). Т. 29. № 22372.

7 *Шуазель-Гуфье С.* Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе графини Шуазель-Гуфье / Пер. Е. Миревич; вступ. ст. А. Кизеветтера. М., 2007. С. 31, 32.

МУСАЕВА Салихат Ибрагимовна — заведующая кафедрой истории стран Азии и Африки Дагестанского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (E-mail: sirsa@mail.ru)

ГЕРОЙ ВОЙНЫ — ГЕРОЙ РОССИИ

Как известно, в период штурма рейхстага и вплоть до передачи его союзным войскам на нём в разных местах советскими воинами было установлено до 40 знамён, флагов и флажков. Одно из знамён, установленное М.А. Егоровым и М.В. Кантария, официально признано Знаменем Победы. Однако не надо забывать и тех воинов, кто устанавливал другие знамёна и флаги. К их числу принадлежит и дагестанец Абдулхаким Исмаилов, тоже водрузивший над рейхстагом красное знамя вместе со своими боевыми товарищами Алексеем Ковалёвым и Леонидом Горичевым. К сожалению, все они уже ушли из жизни, последним — 17 февраля 2010 года на 94-м году жизни умер Герой России Абдулхаким Исакович Исмаилов.

Мы не ошиблись, сказав Герой России. Хотя и с запозданием более чем на полвека, но Золотая Звезда за установление знамени над рейхстагом была ему вручена.

Указом Президента Российской Федерации № 212 от 19 февраля 1996 года «О награждении государственными наградами Российской Федерации активных участников Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» Абдулхакиму Исмаилову было присвоено звание Героя Российской Федерации. Это последняя и самая дорогая боевая награда ветерана, участника Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. и Великой Отечественной. В конце войны Исмаилов служил в 101-й отдельной механизированной разведывательной роте 83-й стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта. За боевые заслуги он был награждён орденами Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени,

Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другими.

После окончания войны А. Исмаилов вернулся в родное село Чагаротар Хасавюртовского района Республики Дагестан, работал в колхозе. Достоинно воспитал своих детей, затем внуков. Много внимания уделял патриотическому воспитанию подрастающего поколения, укреплению межнациональной дружбы в многонациональном Хасавюртовском районе. До последнего дня своей жизни он оставался в строю, встречался с учащимися школ и студентами республики. Особенно частыми были встречи с учащейся молодёжью в его родном селении, школа которого носит имя Героя России.

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

РЯЖЕВ Андрей Сергеевич — доцент Тольяттинского государственного университета, кандидат исторических наук
(E-mail: riazhev@yandex.ru)

ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕКАТЕРИНЫ II: БОРЬБА ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ

Задачи политики России на Юге при Екатерине II требовали укрепления границ и освоения новых территорий. Составной частью этой политики выступала веротерпимость, призванная наряду с другими мерами обеспечить приток на южные земли населения, в том числе и не принадлежавшего к господствовавшему православному исповеданию.

В значительной степени данный курс нашёл своё отражение в борьбе за возвращение на родину некрасовского казачьего войска в последней трети XVIII века. Оно было образовано в 1708 году ушедшими из России донскими казаками-старообрядцами — участниками восстания К.А. Булавина. Первым атаманом войска был Игнат Некрасов (отсюда

названия «некрасовцы», «игнатовцы», «игнатовские казаки»). Поселившись на Кубани, не входившей тогда в состав Российской империи, казаки обязались служить крымским ханам, получив взамен покровительство, свободу религии и казачьего уклада жизни¹. Русская сторона придавала успеху в деле возвращения некрасовцев серьёзное значение. С одной стороны, перевод в пределы государства боеспособных казаков означал бы явный выигрыш по военной части, с другой — некрасовцы были старообрядцами, и соглашение с ними могло продвинуть реэмиграцию старообрядцев, поддержанную Екатериной II. В целом же некрасовское дело оказалось важным эпизодом вероисповедной дипломатии Екатерины II, строившейся на началах прагматизма и просвещения.

В литературе, посвящённой истории казачества и Северного Причерноморья времён Екатерины II, этот эпизод известен², однако исследован слабо³.

Наиболее важной среди источников названной темы является дипломатическая документация о связях России, Турции и Крыма с некрасовцами, опубликованная крупным военным историком своего времени Н.Ф. Дубровиным⁴. Её дополняют протоколы Государственного совета⁵, военно-исторические издания служебных бумаг Г.А. Потёмкина⁶, П.А. Румянцева⁷, А.В. Суворова⁸ и личная переписка Екатерины II и Г.А. Потёмкина⁹. Источники относятся к 1770—1780 годам. Более ранние бумаги Екатерины II и Сената фиксируют правовые основы реэмиграции старообрядцев¹⁰. Что же касается неопубликованных документов и указов 60—80-х годов XVIII столетия, привлечённых к исследованию, то в них ценность представляют сведения о возвращении беглых из-за границы с помощью войск и состоянии военного и гражданского управления на Юге¹¹.

Русские власти вели против войска некрасовцев вооружённую борьбу с момента его возникновения. Позже в арсенале правительства появились и мирные средства. При Екатерине II русские задачи в отношении некрасовцев встроились в крымско-турецкий дипломатический контекст и изменялись вместе с ним: до войн с Турцией речь шла о соглашении с

казаками на предмет их возвращения, Кючук-Кайнарджийский мир (1774) повлёк не прямое использование некрасовцев в видах усиления России в Крыму и подсказал меры давления на Крым и Турцию с целью вытеснения казачьей общины на родину, и, наконец, после присоединения Крыма к Российской империи всё вновь свелось к переговорам.

Идею «перезвать некрасовских» в своё время подал В.Н. Татищев: в начале 1740-х годов в бытность астраханским губернатором он был готов предложить им службу в Волжском войске. Склонить казаков к возвращению власти впервые пытались в 1752 году с помощью владельцев Кабарды М. Кургокина и К. Атажукина¹². В 1750-е годы киевский генерал-губернатор А.И. Глебов с санкции Елизаветы Петровны начал принимать заграничных староверов в Мало- и Новороссии. 17 ноября* 1763 года Сенат поручил сановнику новое дело: тайком звать некрасовцев на земли, отведённые по Манифесту от 25 июня 1763 года иноземным колонистам и старообрядцам, или на правый берег Волги от Царицына до Астрахани¹³. В 1763 году некрасовцы сами изъявили желание вернуться, но на условии, что их поселят «между Терека и Кубани». Екатерина II отложила дело, не желая давать Турции повод для обвинений в нарушении Россией Белградского договора (1739), по которому Северный Кавказ был нейтральной зоной между государствами, и всякая активность там запрещалась.

Инициатива некрасовцев говорила об их желании помириться с властями, однако его выражали неимущие казаки, чьи голоса были слабо слышны на войсковом круге, и здесь-то и скрывалась главная причина провала всех договорённостей о возвращении.

В некрасовском деле власти сталкивались и с проявлениями авантюризма, затруднявшими реэмиграцию. Так, в октябре 1763 года капитан Измайловского полка А. Грузинский, служивший в крепости Св. Елизаветы, доложил начальству, что к нему обратилась депутация из 25 человек от обществ старообрядцев, «называемых некрасовцами, коих якоб до 70 тысяч дворов» в Польше и на Кубани. Офицер сообщил: верховодили депутацией трое, и они просили, «дабы он, Грузинский,

представил [властям прошение], чтоб им селиться на степи между Дона, Терека и Кубани». Командование гарнизона проявило интерес к обращению, но уже самый первый допрос показал, что дело нечисто. Казаки А. Батраков и С. Васильев заявили, что они вовсе не поверенные, и от лица «загранишных» к офицеру не обращались, «а толко слышали, что речённый капитан Грузинский о вышеписанных раскольниках... к вызову их [вёл] разговор с... крестьянином Алексеем Яковлевым и слободы Злынки жителем Иваном Колесниковым...»¹⁴, а уже затем Яковлев звал Батракова за кордон вместе с ним и Колесниковым уговаривать старообрядцев. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: *Сень Д.В.* «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: Исторические пути казаков-некрасовцев (1708 — конец 1920-х гг.). Краснодар, 2001.

2 *Фадеев А.В.* Суворов на Дону и в Приазовье. Ростов-н/Д, 1950; *Надеинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Ч. 1. М., 1952; *Дружинина Е.И.* Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. М., 1959; *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Таврической губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 гг.) М., 1976; *Гриценко Н.П.* Из истории старообрядчества на Тереке в XVIII—XIX вв. // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977. Т. XI. С. 70—99; *Лопатин В.С.* Потёмкин и Суворов. М., 1992. С. 45; *Козлов С.А.* Кавказ в судьбах казачества (XVI—XVIII вв.) СПб., 1996; *он же.* Екатерина II и казачество // Reflections on Russia in the Eighteenth Century. Köln — Weimar — Wien, 2001. P. 67—72; *Елисеева О.И.* Начало создания «новой восточной системы» и договор с Австрией 1781 года по переписке Екатерины II и Г.А. Потёмкина // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сборник статей. М., 1997. С. 128—141; *она же.* Геополитические проекты Г.А. Потёмкина. М., 2000;

она же. Григорий Потёмкин. М., 2005. С. 214—314; *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма. М., 2003.

3 *Сень Д.В.* Указ. соч.

4 *Дубровин Н.[Ф.]* Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 1. 1775—1777. Т. 2. 1777—1778. Т. 3. 1779—1780. Т. 4. 1781—1782. СПб., 1885—1889.

5 Архив Государственного Совета. Т. 1. Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768—1796). Ч. II. Отделение юридическое. СПб., 1869.

6 Сборник военно-исторических материалов. Вып. VI. Бумаги князя Григория Алексеевича Потёмкина-Таврического. 1774—1788. СПб., 1893.

7 П.А. Румянцев [Сборник документов]. Т. II. 1768—1775. Т. III. 1775—1796. М., 1953—1959.

8 А.В. Суворов [Сборник документов]. Т. II. М., 1951.

9 Екатерина II и Г.А. Потёмкин. Личная переписка. 1769—1791. М., 1997.

10 *Пекарский П.П.* Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Московском государственном архиве Министерства иностранных дел. Собраны и изданы с Высочайшего разрешения по предначертанию его императорского Высочества государя наследника цесаревича великого князя Александра Александровича академиком П.П. Пекарским. 1744—1764. СПб., 1871. Т. 1. С. 45, 46, 171, 199, 200; *Лилеев М.И.* Новые материалы для истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII—XVIII вв. Киев, 1893.

11 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 12. Оп. 1. Д. 118. Л. 18, 19; Ф. 248. Оп. 113. Д. 1486; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 52. Оп. 1. Ч. 2. Д. 271.

12 *Козлов С.А.* Кавказ в судьбах казачества. С. 150.

13 *Лилеев М.И.* Указ. соч. С. 235—238.

14 РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1486. Л. 1, 9—11, 11 об. Названная в бумагах слобода Злынка — одна из 14 старообрядческих слобод

Малороссии, в которых с разрешения властей селились старообрядцы, добровольно вышедшие из-за границы. С 1715 г. слободы находились под управлением государства. См.: Ряжев А.С. «Просвещённый абсолютизм» и старообрядцы: вторая половина XVIII — начало XIX в. Тольятти, 2006. Ч. I. С. 84—108.

* Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

ТОЛОЧКО Александр Валентинович — начальник штаба в/ч 71509,
подполковник (тел. 8-81834-55948).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ МОРСКИХ ОФИЦЕРОВ В ЭМИГРАЦИИ

Объективно оценивая свой уровень подготовки и заботясь о её соответствии современным требованиям, многие флотские офицеры, оказавшись после Первой мировой и Гражданской войн за рубежом, признавали, что, «оставшись на уровне полузабытых познаний 1916 года», они едва ли смогут, когда понадобится, «оказаться на должной высоте»¹. Вот почему перед военно-морской эмиграцией с особой остротой встала задача по совершенствованию специальных и технических знаний военных моряков. Эта проблема была одинаково актуальна как для возрастных (старше 40 лет), так и более молодых офицеров. Учитывая, что значительная часть морской молодёжи к концу 1920-х годов получила высшее (преимущественно техническое) образование, а старшее поколение ещё не успело окончательно забыть то, что некогда было усвоено, редакция «Зарубежного морского сборника»^{*} по этому поводу размышляла так: «По возвращении на палубы кораблей техническую часть офицеры освоят быстро. Труднее будет обстоять дело с освоением тактической части^{**} военно-морского дела»².

Соглашаясь с необходимостью поддержания профессиональных знаний на должном уровне, разные поколения военно-морской эмиграции по-разному представляли себе этот процесс.

Представители старшего поколения, имея личный опыт возрождения флота в предыдущий межвоенный период (между Русско-японской и Первой мировой войнами), считали, что совершенствование профессиональных знаний должно было происходить в самообразовательных кружках. Такая форма подготовки, по мнению многих, дала блестящие результаты в «смутное» после поражения от японцев время, «подняв уровень высшего образования офицеров на чрезвычайно высокую ступень»³. Полагая, что офицерство в конце 1920-х годов переживало такой же тяжёлый период, как и после Русско-японской войны, «старики» были уверены, что кружки, созданные при уже существующих организациях, вновь помогут возродить флот.

Последовательным сторонником «новой формы образования» был контр-адмирал А. Бубнов, которому, по его признанию, пришлось прибегать к подобной помощи ещё в молодые годы. Искренне убеждённый, что в условиях эмиграции коллективные занятия «единственно целесообразный путь распространения в офицерской среде военно-морских знаний», он в одной из своих работ просто и доходчиво объяснял суть «нововведения» так: «Члены кружка разрабатывают и делают в общем заседании доклады по различным вопросам военно-морских знаний; после каждого доклада производятся всесторонние прения по докладу, и эти прения являются наилучшим методом самообразования и развития дисциплины военного мышления»⁴. Вместе с тем, по его мнению, прежде чем приступить к подготовке и обсуждению докладов, нужно обязательно пройти «период изучения современной военно-морской литературы». Например, отдельным членам кружка «должно быть поручено изучение определённого морского сочинения» для последующего доведения прочитанного до остальных. При таком подходе «все члены кружка могут быстро и основательно ознакомиться со всей иностранной военно-морской литературой».

Следует отметить, что традиционная корпоративность и условия эмигрантской жизни объективно подталкивали молодых офицеров к подобной самоорганизации для получения профессиональных знаний. Довольно подробно основы такого процесса изложил председатель брненского отдела морского кружка «Звено» мичман П. Репин. Находясь в конце 1925 года, можно сказать, в «автономном плавании», правление отдела разделило «кружковцев» на несколько групп, поставив перед каждой из них задачу по изучению одной отдельной темы. Предварительная работа заключалась в сборе всевозможных доступных материалов, после чего составленный в той или иной группе доклад озвучивался на собрании всего отдела, где происходило коллективное обсуждение материала. Затем обобщённый текст представлялся для оценки кому-либо из доступных (из числа проживавших в Чехословакии) старших офицеров. И только с учётом всех критических замечаний тема считалась усвоенной.

В общем сама идея самообразования была воспринята военно-морской эмиграцией позитивно, что способствовало её быстрому распространению и внедрению. Вскоре в большей части флотских сообществ читались доклады на специальные темы и обсуждались труды военно-морских теоретиков. Начиная с 1928 года информация о подобных мероприятиях стала регулярно публиковаться в «Морском журнале» и «Зарубежном морском сборнике». В редакционных обзорах акцент делался именно на «образование новых центров военно-морского обучения в отдалённых уголках русского рассеяния». Так, в июльском номере за 1932 год первого из названных изданий было обнародовано сообщение об образовании в Сан-Пауло (Бразилия) курсов военных знаний, «на открытии которых с докладом, посвящённом боевым действиям флота в Мировой войне, выступил лейтенант В. Рюминский»⁵. . <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

-
- 1 Морской сборник. Бизерта (Тунис). 1922. № 13. С. 52.
 - 2 Зарубежный морской сборник. Пильзен (Чехословакия). 1928. № 2. С. 51. (Вступительная редакционная статья).
 - 3 См.: *Бубнов А.* К вопросу о зарубежных военно-морских курсах // Морской журнал. Прага. 1929. № 18(6). С. 11.
 - 4 Там же. С. 12.
 - 5 См.: там же. 1932. № 7.
- * О флотской печати русского зарубежья см.: *Толочко А.В.* Издательская деятельность российской военно-морской эмиграции в межвоенный период // Воен.-истор. журнал. 2009. № 10. С. 51—56.
- ** Редакция имела в виду, что недавно окончившаяся война (Первая мировая 1914—1918 гг.) дала мощный толчок развитию военно-морского искусства.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КУМАНЁВ **Георгий Александрович** — руководитель Центра военной истории России Института истории России РАН, доктор исторических наук
(117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19)

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СВЯЗИ

2010 год отмечен знаменательным юбилеем — 65-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне, определённый вклад в которую внесли и связисты во главе с маршалом войск связи Иваном Терентьевичем Пересыпкиным.

Многие славные страницы истории отечественной связи отражены в художественной литературе и историко-мемуарных трудах, но, к сожалению, в самом общем виде или ограничены упоминаниями о том, где в той или иной военной операции располагались пункты управления связи,

как была организована связь с войсками, а также о том, что её отсутствие явилось одной из основных причин поражений Красной армии. В этих работах нет подробного анализа состояния связи в предвоенный, военный и послевоенный периоды. При этом авторы рассматривали, как правило, организацию связи Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) и её рабочего органа по стратегическому планированию и руководству Вооружёнными Силами (ВС) на фронтах — Генерального штаба. За редким исключением, лишь в некоторых трудах показаны место и роль Главного управления связи Красной армии, Наркомата связи СССР и их начальника — маршала войск связи И.Т. Пересыпкина в деле обеспечения связью армии и флота, советских, партийных органов и населения Советского Союза. Читая подобные работы, нельзя не задаться вопросом: как же тогда обеспечивалось управление страной и её ВС без связи?

Больше всех о деятельности связистов рассказал сам И.Т. Пересыпкин, перу которого принадлежат двенадцать книг-воспоминаний и 33 статьи в газетах и журналах. В послевоенные годы он много раз выступал с воспоминаниями-рассказами в различных регионах страны. Однако о его деятельности на должностях наркома связи СССР (1939—1944), заместителя наркома обороны СССР (1941—1943), начальника Главного управления связи КА (1941—1946), начальника войск связи Сухопутных войск ВС СССР (1946—1957) написаны лишь короткие воспоминания, приуроченные, как правило, к юбилеям маршала.

Вышедшая в канун празднования 65-летия Великой Победы книга* В.С. Хохлова «От шахтёра до наркома и маршала» существенно обогатила историографию отечественной связи. В ней на базе огромного числа архивных источников, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве социально-политической истории, Российском государственном военном архиве, Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, Российском государственном архиве экономики, Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи**, Управлении начальника связи ВС РФ, Узле связи Генерального штаба ВС РФ, Военной академии

связи, музее ОАО «Центральный телеграф» (г. Москва), показаны истинная роль и место главного связиста страны на самом драматическом и героическом этапе её истории, рассказано о его жизни и деятельности, руководимых им органах и войсках связи, многочисленных учениках и общественной работе маршала.

Читателя не может не порадовать выполненное на высоком профессиональном уровне оформление книги. Тексты сопровождаются примечаниями, ссылками на первоисточники и публикации. В книгу включены фотоиллюстрации, часть которых взята из уже вышедших в свет изданий, но большинство публикуются впервые. Читатель также может ознакомиться с такими ранее ему не доступными документами, как «Докладная записка военкома УСКА полковника И.Т. Пересыпкина начальнику Политуправления РККА армейскому комиссару I ранга Л.З. Мехлису от 4 марта 1939 года», «Положение о взаимоотношениях Наркомата связи и Наркомата обороны в мирное и военное время по вопросам подготовки связи к войне», приказ наркома обороны СССР № 0251 «О реорганизации Управления связи Красной Армии в Главное Управление связи Красной Армии», докладная записка И.Т. Пересыпкина министру Вооружённых Сил СССР Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому от 16 февраля 1950 года.

Книга открывается обращениями к читателям министра связи РФ И.О. Щёголева, начальника связи ВС РФ Е.Р. Мейчика, председателя Совета Общероссийской общественной организации ветеранов ВС РФ, бывшего начальника Генерального штаба ВС СССР — первого заместителя министра обороны СССР (1988—1991) генерала армии М.А. Моисеева, участника Великой Отечественной войны, бывшего первого заместителя начальника Управления и войск правительственной связи — начальника штаба войск правительственной связи КГБ СССР (1961—1972) генерал-лейтенанта в отставке Н.А. Брусницына.

Работа состоит из пятнадцати глав. В первой из них рассматривается история создания запасного узла связи Ставки ВГК «Виктория» (г. Арзамас Горьковской (Нижегородской) области) в октябре 1941 года. Он был

сооружён за пять суток вместо положенных пятнадцати-двадцати, что говорит об организаторских способностях, силе воли и настойчивости И.Т. Пересыпкина в достижении поставленной задачи.

Вторая глава посвящена детским и юношеским годам героя книги, его участию в Гражданской войне, службе в 1-й Запорожской кавалерийской дивизии Червоного казачества, учёбе в Военно-электротехнической академии РККА.

В третьей и четвёртой главах труда представлен подробный анализ службы и работы И.Т. Пересыпкина на должностях военного комиссара Научно-исследовательского института связи РККА и Управления связи КА, работы народным комиссаром связи СССР.

При рассмотрении в пятой и шестой главах вопросов состояния связи в предвоенное время и его влияния на ход боевых действий в начальный период Великой Отечественной автор пишет не только о И.Т. Пересыпкине, но и о событиях той эпохи. Отметим, что впервые в историографии Великой Отечественной войны организация связи анализируется как система органов, пунктов и средств управления. Анализ показал, что недостатки в работе связи как средства управления, имевшие место в начальный период войны, являлись следствием недоработки органов управления государством, его Вооружёнными Силами и фронтами.

Автор, досконально исследовав вопросы организации управления и связи на начальном этапе войны, особенно на Западном фронте, убедительно разоблачил миф о том, что потеря связи стала одной из основных причин поражения Красной армии в этот период.

Значительное место в книге уделено деятельности в годы войны самого Пересыпкина, а также Наркомата связи и Главного управления связи КА по обеспечению связи в интересах ВГК, штабов фронтов, партийных, советских организаций, народного хозяйства и населения страны, последовательного улучшения подготовки кадров, организационной структуры и технического оснащения органов и войск связи.

Впервые в исторической литературе показаны роль и место связи в периоды эвакуации промышленности и населения в восточные районы

СССР, восстановления производственных мощностей эвакуированных предприятий различных отраслей народного хозяйства. По справедливому утверждению автора книги, это позволило обеспечить постоянный контакт между фронтом и тылом, превратить страну в единый боевой лагерь. Кроме того, проанализированы выполнение И.Т. Пересыпкиным отдельных заданий Ставки ВГК, а также его встречи с И.В. Сталиным.

Нельзя не согласиться с В.С. Хохловым, что деятельная работа Ивана Терентьевича в качестве наркома связи и начальника Главного управления связи КА была возможна только при опоре на созданный им коллектив единомышленников. Этому посвящена десятая глава книги под названием «Команда маршала Пересыпкина».

Большой интерес вызывает и глава о партийно-политической работе, проводившейся в войсках связи, воодушевлявшей их личный состав на самоотверженный труд и ратные подвиги. Характерно, что автор, повествуя о мужестве и героизме связистов, не уходит и от негативных явлений.

Далее идёт подробный рассказ о службе И.Т. Пересыпкина в послевоенный период на должности начальника войск связи Сухопутных войск, разнообразной общественно-политической деятельности. В.С. Хохлов ввёл в научный оборот массив ранее не известных документов и материалов, раскрывающих этот этап жизни героя книги.

Воспоминания начальников и фронтовых друзей, бывших подчинённых, родных и близких Ивана Терентьевича придают особую ценность рецензируемому труду. Они передают дух времени, объясняют побудительные мотивы действий, показывают их результаты, значительно дополняя картину его многогранной деятельности.

Зимой и весной 1978 года я неоднократно встречался с маршалом Пересыпкиным. Он выступал на заседании учёного совета Института истории СССР Академии наук СССР, где я работал. Это произошло в канун 60-летия Советских Вооружённых Сил, а через месяц он встречался с сотрудниками сектора истории СССР периода Великой Отечественной войны нашего института. Иван Терентьевич оказался весьма эрудированным и интересным собеседником. Он сразу расположил к себе

простотой и скромностью в обращении, откровенностью в оценках ряда лиц и даже некоторых острых проблем, а также каким-то особым мягким юмором. 11 апреля 1978 года Иван Терентьевич дал мне интервью, вскоре опубликованное в моей книге «Говорят сталинские наркомы».

В рецензируемом труде дан глубокий анализ изданных и неопубликованных работ маршала Пересыпкина, приведён полный их библиографический указатель, свидетельствующий о его богатом военно-теоретическом наследии. Не случайно автор в заключительной главе книги отвлёл особое место значению этого наследия. Оно требует тщательного изучения и обобщения с целью возможности его использования при разработке вопросов организации связи в современных операциях с применением новых средств вооружённой борьбы, в практике подготовки войск и театров военных действий в отношении связи.

Обращение к опыту прошлого, опора на него позволяют находить верные решения, гарантирующие национальную безопасность Российской Федерации. Президент России Д.А. Медведев в Послании Федеральному собранию РФ поставил задачу обеспечить Вооружённые Силы нашей страны автоматизированными пунктами управления и информационными комплексами. Это говорит о том, что военно-политическое руководство России помнит трагические уроки, за которые заплатил СССР, пренебрегая вопросами развития связи. Об этом напоминал и маршал войск связи И.Т. Пересыпкин, человек государственных наклонностей и державного образа мыслей. Во все свои действия он всегда вкладывал именно этот смысл.

Без сомнения, настоящая монография обогатит представления читательской аудитории об отечественной связи, роли и месте в её развитии И.Т. Пересыпкина, а исследователи получат в своё распоряжение ценный, во многом уникальный материал для дальнейших научных изысканий. Этот труд будет также интересен специалистам управления и связи, полезен студентам, курсантам и слушателям учебных заведений связи и послужит делу военно-патриотического воспитания граждан нашей Великой России.

* Хохлов В.С. От шахтёра до наркома и маршала. М.: ООО «РИА ВивидАрт», 2010. 1072 с.

** В нём находится личный архив маршала войск связи И.Т. Пересыпкина.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

САНЕЕВ Сергей Александрович — секретарь Новороссийского городского исторического общества (E-mail: sasaneev@nsrz.ru)

К 100-ЛЕТИЮ АДМИРАЛА В.А. КАСАТОНОВА

В Новороссийске состоялся круглый стол под названием «Черноморские рубежи адмиралов Касатоновых», посвящённый 100-летию со дня рождения адмирала флота Героя Советского Союза Владимира Афанасьевича Касатонова, командовавшего Черноморским флотом в 1955—1962 гг. Конференцию готовили «Новороссийский исторический музей-заповедник», Новороссийская военно-морская база, Краснодарская краевая общественная организация «Новороссийское морское собрание», возглавляемая вице-адмиралом Е.В. Орловым.

В заседании круглого стола приняли участие офицеры Морского собрания, научные сотрудники музея, военнослужащие Новороссийской военно-морской базы, члены Краснодарской краевой организации «Ветераны подводного флота» и Новороссийского городского исторического общества, а также сын В.А. Касатонова — адмирал Игорь Владимирович Касатонов, командовавший Черноморским флотом в весьма трудные для страны времена — с октября 1991 по декабрь 1992 года. Адмиралы И.В. Касатонов и Е.В. Орлов пришли в гражданских костюмах, что способствовало созданию тёплой непринуждённой атмосферы.

После доклада научного сотрудника музея капитана 2 ранга Ю.П. Антипина о жизни и боевой деятельности Владимира Афанасьевича Касатонова, который с 1964 по 1974 год являлся 1-м заместителем главнокомандующего ВМФ, ветераны флота рассказывали о своих встречах с адмиралом, а также о совместной работе с его сыном, значительное время служившим на кораблях ЧФ, а затем возглавившим его. Выступавшие подчёркивали, что жёсткая позиция адмирала И.В. Касатонова в 1991—1992 гг. помогла сохранить для России Черноморский флот и остудить некоторые горячие головы в сопредельных государствах. Игорь Владимирович, выступивший в заключение круглого стола, рассказал о наиболее интересных эпизодах своей службы, о борьбе за сохранение Черноморского флота, затем ответил на вопросы присутствовавших о перспективах развития флота. Выступления сопровождались ретроспективным показом фотодокументов.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ВЫДАЮЩИЙСЯ ФЛОТСКОЙ ВОЕНАЧАЛЬНИК

Вышедшая в свет монография* кандидата исторических наук, доцента капитана 1 ранга запаса Ю.М. Зайцева посвящена жизни и деятельности выдающегося военачальника советского Военно-морского флота (ВМФ) флагмана флота 1 ранга Михаила Владимировича Викторова, командовавшего Морскими силами Балтийского и Чёрного морей, первого командующего Морскими силами Дальнего Востока (Тихоокеанского флота), ставшего в 1937 году начальником Морских сил РККА, арестованного и расстрелянного в 1938 году.

В данной работе сделана попытка найти причину забвения имени этого человека, внёсшего огромный вклад в строительство ВМФ СССР в сложный и противоречивый период 1921—1938 гг.

В процессе работы над книгой автор признавался в том, что чем больше он знакомился с архивными документами и мемуарами широко известных на флоте адмиралов, в разное время служивших под началом Михаила Владимировича, тем чётче вырисовывался портрет искренне преданного российскому флоту, волевого, всесторонне образованного военачальника, умеющего ставить цели перед подчинёнными, знающего, как этих целей достичь, и способного, подавая пример, научить подчинённых премудростям корабельной службы.

Монография предназначена курсантам Тихоокеанского военноморского института им. С.О. Макарова ВУНЦ ВМФ «ВМА» в качестве дополнительной литературы по дисциплине «История войн и военноморского искусства», студентам военных центров Дальневосточного региона и всем, кого интересует история военного строительства на Дальнем Востоке в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне.

* *Зайцев Ю.М.* Михаил Владимирович Виктор: Штрихи к портрету флагмана: монография. Владивосток: ТОВМИ им. С.О. Макарова ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2010. 96 с., ил.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета
(E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ОКТАБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 октября — День Сухопутных войск (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 г.). В этот день по указу (приговору) царя Ивана Грозного в Московском уезде была «испомещена избранная тысяча» провинциальных дворян, которые составили в будущем командное ядро русской армии.

4 октября — День Космических войск (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 г.). В этот день в 1957 году в 22 ч 28 мин по московскому времени с полигона Тюра-Там стартовала ракета Р-7, выведшая на околоземную орбиту первый в мире искусственный спутник Земли (шар диаметром 58 см и массой 83,6 кг). Он совершил 1440 оборотов и сгорел в атмосфере 4 января 1958 года.

4 октября 1895 года, 115 лет назад, родился Р. Зорге (рабочий посёлок Сабунчи, Азербайджан), разведчик, Герой Советского Союза (1964). В 1930—1940 гг. успешно выполнял задания в Германии, Японии и других странах. Создал в Японии агентурную группу, которая добывала ценную информацию о планах руководителей Германии и Японии. В октябре 1941 года был арестован и по приговору суда казнён в Токио 7 ноября 1944 года.

9 октября 1760 года, 250 лет назад, в ходе Семилетней войны 1756—1763 гг. русские войска под командованием генерала З.Г. Чернышёва (около 23 тыс. человек) взяли Берлин, столицу Пруссии.

9 октября 1820 года, 190 лет назад, родился Г.И. Бутаков (г. Рига), адмирал (1878), основоположник тактики броненосного флота. Участник Крымской войны 1853—1856 гг. Будучи командиром пароходофрегата «Владимир», провёл первый в истории бой паровых кораблей и 17 ноября 1853 года одержал победу над турецким пароходофрегатом «Перваз-Бахри». С 1856 года — главный командир Чёрноморского флота. В 1867—1877 гг. командовал эскадрой броненосных кораблей на Балтийском море. Умер 12 июня 1882 года.

10 октября 1710 года, 300 лет назад, в ходе Северной войны 1700—1721 гг. русские войска под началом генерала Р.Х. Боура взяли г. Ревель (ныне Таллин).

13 октября 1725 года, 285 лет назад, завершена экспедиция русских войск генерал-майора Кропотова (11 тыс. человек) из крепости Св. Креста во владения Шамхала (Дагестан), в результате которой вся область была подчинена России.

18 октября 1960 года, 50 лет назад, лётчик-испытатель Г.И. Турьянов с заводского аэродрома в г. Таганроге произвёл первый полёт противолодочного самолёта-амфибии Бе-12 «Чайка». Первый взлёт с воды осуществил в том же году лётчик-испытатель П.П. Бобров. Самолёт строился серийно в 1962—1974 гг. На нём установлено 42 мировых рекорда.

20 октября 1350 года, 660 лет назад, родился великий князь московский (с 1359 г.) и Владимирский (с 1362 г.) Дмитрий Иванович (Донской). Вёл активную борьбу за объединение русских княжеств вокруг Москвы. В 1368 и 1370 гг. его войска отразили нападение на Москву армии литовского князя Ольгерда, в 1378 году разбили татарские войска на реке Воже. В 1380 году он во главе русского войска одержал историческую победу на Куликовом поле над монголо-татарской армией хана Мамаю. Русской православной церковью причислен к лику святых. Умер 27 мая 1389 года.

20 октября — День военного связиста (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 г.). В этот день в 1919 году подписан приказ РВСР № 1736/362 о создании Управления связи Красной армии и введении должностей начальника связи РККА (А.М. Любович), начальников связи фронтов, армий, соединений и частей — день рождения советских войск связи.

21 октября 1910 года, 100 лет назад, впервые в России совершён междугородный воздушный перелёт по маршруту Петербург — Гатчина лётчиком Е.В. Рудневым с механиком С. Плотниковым на самолёте «Фарман-3».

21 октября 1915 года, 95 лет назад, родился И.И. Борзов (дер. Староворово Московской области), маршал авиации (1972), Герой Советского Союза (1944). Участник Советско-финляндской войны 1939—

1940 г. Во время Великой Отечественной войны командовал минно-торпедным гвардейским авиаполком на Балтийском флоте. Совершил более 140 боевых вылетов. В 1962—1974 гг. — командующий авиацией ВМФ. Умер 4 июня 1974 года.

21 октября 1950 года, 60 лет назад, с полигона Капустин Яр произведён первый пуск баллистической ракеты Р-2 с отделяемой боевой частью и дальностью полёта до 590 км.

24 октября — День подразделений специального назначения (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006 г.). В этот день в 1950 году директивой военного министра СССР и начальника Генерального штаба предписывалось создать в Вооружённых Силах отдельные роты специального назначения при общевойсковых и механизированных армиях и некоторых ВО.

25 октября 1920 года, 90 лет назад, родился Султан Амет-хан (г. Алупка, Крым), дважды Герой Советского Союза (1943, 1945), заслуженный лётчик-испытатель СССР (1961), подполковник (1946), лауреат Сталинской премии (1953). В годы Великой Отечественной войны совершил 603 вылета, провёл 150 воздушных боёв, в которых сбил 30 самолётов лично и 19 в составе группы. Погиб 1 февраля 1971 года при испытании самолёта.

26 октября 1880 года, 130 лет назад, родился Д.М. Карбышев (г. Омск), Герой Советского Союза (1946), генерал-лейтенант инженерных войск (1940), профессор (1938), доктор военных наук (1941). Участник Русско-японской (1904—1905) и Первой мировой войн. С 1911 года участвовал в строительстве крепостей в Брест-Литовске, Осовце и Гродно. С 1924 года — на преподавательской работе в академии РККА, с 1926 года — заведующий кафедрой. В августе 1941 года контуженным попал в плен. 18 февраля 1945 года погиб в концлагере Маутхаузен.

30 октября — Официальная дата рождения регулярного Российского флота. В этот день в 1696 году Боярская дума по настоянию царя Петра приняла приговор (указ) «Статьи удобныя...». В решающей части приговора сказано: «...переселить в Азов 3000 семей из низовых городов и иметь там

гарнизон в 3000 московских стрельцов и городских солдат и 400 конных, до полного заселения содержать войско из 6000 человек», а в отношении флота — «морским судам быть!».

31 октября 1790 года, 220 лет назад, в ходе Русско-турецкой войны началась экспедиция гребной флотилии под началом генерал-майора О. Дерибаса в Дунай (завершилась 22 декабря). Моряки участвовали в атаках и взятии турецких крепостей Тульча, Изакча, Измаил, а в морских баталиях истребили до 120 турецких военных гребных судов.

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

ЦЫКИНА Юлия Юрьевна — доцент кафедры культуры и искусств Марийского государственного университета, кандидат исторических наук
(E-mail: Suleimani@mail.ru)

А МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

Марийская АССР, ныне Республика Марий Эл, внесла свой вклад в достижение победы над фашистской Германией, хотя и находилась в глубоком тылу. С началом Великой Отечественной войны её промышленные предприятия, прежде всего в столице Йошкар-Оле, перешли на военное производство. На них изготавливались детали вооружения и боеприпасов, военное обмундирование и снаряжение. В Йошкар-Олу было эвакуировано несколько заводов и научных учреждений, в том числе Государственный оптический институт из Ленинграда, завод «13 лет Октября» из Одессы. В годы войны здесь работали академики И.И. Артоболевский, С.И. Вавилов, И.В. Гребенщиков, А.А. Лебедев, В.П. Линник, А.И. Тудоровский и ряд других учёных. К концу июля 1941 года в республику прибыло 15 582 человека из западных регионов страны. В числе эвакуированных было немало работников искусства, в том числе музыкантов и артистов. 17 человек стали работать в Маргостеатре, трое —

в Марийской государственной филармонии. Доцент Ленинградской консерватории В.А. Рошковская преподавала на музыкальных курсах, созданных как бы взамен вынужденно закрытой детской музыкальной школы им. П.И. Чайковского.

Следует отметить, что с началом войны музыкальное творчество, особенно песня, стало неотъемлемой частью жизни фронта и тыла. В произведениях музыкально-сценического жанра отражались подвиги героев Великой Отечественной войны, да музыка и сама звала на подвиг.

Война потребовала перестройки всей музыкально-общественной жизни страны. Огромный размах приняла концертная деятельность музыкантов на фронтах и в тылу. Уже за первые полтора года войны для воинов Красной армии было дано 200 тыс. концертов и спектаклей с участием певцов и инструменталистов, из них 60 тыс. непосредственно на фронтах (на переднем крае — в окопах и блиндажах выступали так называемые окопные ансамбли). Всего за время военных действий на фронте выступило более 40 тыс. артистов, включая музыкантов, в составе около 4000 фронтовых бригад они дали свыше 400 тыс. концертов. В них участвовали певцы П.З. Андреев, В.В. Барсова, С.К. Киизбаева, Л.А. Русланова, М.Д. Михайлов, Л.О. Утёсов, К.И. Шульженко и др.

Композиторами и исполнителями проводилась большая шефская работа. Музыканты руководили армейской самодеятельностью, игравшей серьёзную роль в жизни воинских коллективов. Так, во фронтовой олимпиаде, проведённой политуправлением 1-го Украинского фронта летом 1944 года, приняло участие свыше 700 человек.

Особенным успехом пользовались радиоконцерты по заявкам, в том числе солдат и партизан.

Не прекращалась творческая деятельность Союзов композиторов в Москве и Ленинграде — проводились конкурсы, в том числе на боевую песню и марш, организовывались смотры-декады, на которых было представлено музыкальное искусство советских республик. В условиях эвакуации музыканты республик, временно оккупированных фашистскими

захватчиками, продолжали работу в художественных ансамблях, объединивших как композиторов, так и исполнителей.

Не осталась в стороне от этого процесса и музыкальная общественность Марийской АССР. Перед войной в столице республики функционировали: Марийское музыкальное училище; детская музыкальная школа им. П.И. Чайковского; Марийский государственный театр; Русский театр; Марийская государственная филармония с ансамблем песни и пляски; многочисленные коллективы художественной самодеятельности. Разумеется, требовалась их перестройка на военный лад. С этой целью Управление по делам искусств при СНК МАССР уже 23 июля 1941 года устроило совещание, на котором присутствовали люди творческих профессий, в том числе известные марийские музыканты и композиторы¹. .
<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р. 425. Оп. 1. Д. 83. Л. 13.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

ЗИМИН Игорь Викторович — профессор кафедры истории Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, доктор исторических наук (197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6/8)

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ ДОМА РОМАНОВЫХ

Последний крест последнего императора

Последний российский император полковник Николай II, старший сын императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны, правивший с 20 октября 1894 года по 2 марта 1917 года, отечественными наградами похвастать не мог. Заработанными оказались лишь два ордена: Святого Владимира 4-й степени и того же достоинства Святого Георгия, полученный 25 октября 1915 года «в память посещения армий Юго-Западного фронта вблизи боевых позиций». Находился там Верховный главнокомандующий вместе с сыном цесаревичем Алексеем, который аналогичную награду, но только медаль с той же формулировкой, получил 17 октября 1915 года.

Следует сказать, что Николай II утвердил 10 августа 1913 года последний дореволюционный статут ордена Святого Георгия, где было не только подробнейшим образом прописано, кто и за что может получить эту боевую награду, а также Георгиевское оружие, но и впервые установлено официальное наименование «Георгиевский крест» — знак отличия Военного ордена для нижних чинов и унтер-офицеров. Медаль «За храбрость» тоже стала называться Георгиевской. Статут 1913 года уточнял и дополнял перечень подвигов, за которые полагалось награждение Георгиевскими орденами, крестами и медалями, упорядочил и официально закрепил сложившуюся к тому времени систему награждений как отдельных военнослужащих, так и воинских частей (кораблей). Подробно определялись также права и льготы награждённых, суммы прибавки к жалованью и пенсии. Так, каждому награждённому Георгиевским крестом полагалась ежегодная денежная выплата: за 4-ю степень — 36 рублей; за 3-ю — 60; за 2-ю — 96 и за 1-ю степень — 120 рублей. Имеющим медали выплаты устанавливались ниже: за 4-ю степень — 12 рублей; за 3-ю — 18; за 2-ю — 24; за 1-ю степень — 36 рублей. Для 1913 года это были весьма заметные суммы.

Мы уже говорили о том, с каким пиететом относились к Георгиевским наградам члены российской императорской фамилии. Не были исключением и последние представители царствующего дома.

Так, в воскресенье 25 октября 1915 года Николай II записал в дневнике: «Незабвенный для меня день получения Георгиевского Креста 4-й степ. Утром, как всегда, поехали к обедне и завтракали с Георгием Михайловичем¹. В 2 часа принял Толю Бярятинского, приехавшего по поручению Н.И. Иванова² с письменным изложением ходатайства Георгиевской думы Юго-Западного фронта о том, чтобы я возложил на себя дорогой белый крест!

Целый день после этого ходил как в чад. Погулял с Марией и Анастасией³... Георгий вернулся, чтобы поздравить меня. Все наши люди трогательно радовались и целовали в плечо». Естественно, радовался и цесаревич Алексей. С этого времени отец и сын постоянно носили эти высокочтимые орденские знаки.

Что касалось женской части российской императорской фамилии, то они получали подарки, так сказать, Георгиевской серии. Мастера известной ювелирной фирмы Карла Фаберже ежегодно изготавливали по два пасхальных яйца для императорской фамилии — для вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны и царствующей императрицы Александры Фёдоровны. На Пасху 1916 года Мария Фёдоровна получила в подарок так называемое стальное яйцо, изготовленное из полированной стали и покоящееся на четырёх стальных снарядах. Внутри яйца, в качестве сюрприза, находилась миниатюра, изображающая эпизод посещения императором Николаем II передовых позиций Юго-Западного фронта. Она была украшена Георгиевским крестом, поскольку этот эпизод и стал главным поводом для награждения Николая II. Правда, сам Николай II отметил в дневнике за 13 октября, что от места его пребывания до окопов австро-венгерских войск «оставалось 6—7 вёрст», к тому же стоял густой туман, и вражеских позиций он так и не увидел.

Императрица Александра Фёдоровна на Пасху 1916 года также получила пасхальное яйцо под названием «Орден Св. Георгия», украшенное двумя Георгиевскими крестами. Традиционный «сюрприз» заключался в том, что под каждым из накладных Георгиевских крестов скрывались миниатюрные портреты Николая II и цесаревича Алексея. В

телеграмме мужу императрица писала: «Фаберже только что принёс твоё очаровательное яйцо, за которое благодарю 1000 раз. Миниатюрная группа чудесна, а все портреты превосходны. Аликс»⁴.

В заключение хотелось бы напомнить, что к Георгиевским наградам кроме орденов, крестов, медалей и оружия с георгиевской символикой относились также Георгиевские знамёна, штандарты, флаги и вымпелы, Георгиевские ленты на знамёна и штандарты, Георгиевские трубы и рожки. Все они имели коллективный характер и вручались отличившимся в боевых действиях воинским частям и кораблям. Кроме того, практиковались Георгиевские петлицы, звёзды и ленточки как детали формы одежды, которыми награждались рядовые и унтер-офицеры подразделений армии и флота за коллективные подвиги и отличия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Георгий Михайлович** (1863—1919) — великий князь, сын великого князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Фёдоровны. С 1909 г. генерал-лейтенант и генерал-адъютант. В 1914—1917 гг. состоял при Ставке. Расстрелян в ночь с 29 на 30 января 1919 г. в Петропавловской крепости. Посмертно реабилитирован 9 июня 1999 г.

2 **Иванов Николай Иудович** (1851—1919) — генерал от артиллерии (1908), в 1914—1916 гг. командующий Юго-Западным фронтом.

3 Мария (1899—1918) и Анастасия (1901—1918) — младшие дочери Николая II. Убиты вместе со всей семьёй в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге.

4 *Лопато М.* Фаберже и царский двор // Гагсбург фон Г. Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 65.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

ПЕЧЕЙКИН Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник
Центрального пограничного музея, кандидат исторических наук
(E-mail: woka345@mail.ru)

ПАРАДНЫЙ ОФИЦЕРСКИЙ ПОЯС

История парадного офицерского пояса началась в Западной Европе в эпоху Возрождения. Сначала он играл роль опознавательного знака, так как носили его поверх всей амуниции, в том числе и лат. Шарфы либо повязывали по поясу, либо носили через правое или левое плечо. В XVI веке во Франции в зависимости от принадлежности владельца к католической или протестантской группе шарф был белым или чёрным, а также зелёным или светло-коричневым. В то же время англичане и савойцы носили синие шарфы, испанцы — красные, австрийцы — чёрно-жёлтые, голландцы — оранжевые и т.д.¹

По мере усиления королевской власти расцветку шарфов стали выбирать монархи. Зачастую выбор цвета предопределялся цветами королевского герба. Так, в 1563 году датский король Фредерик II повелел своим солдатам носить знак в виде ленты или шарфа красного и жёлтого цветов на шапке, одежде или поверх кирасы². В 1625 году, вступая в Тридцатилетнюю войну, датский же король Кристиан IV выбрал для своей армии синий и красновато-коричневый с золотистым оттенком шарф.

В боях Тридцатилетней войны испанцы узнавали своих по красным, французы — белым, голландцы — оранжевым, саксонцы — зелёным шарфам. В ходе гражданской войны в Англии войска парламента носили оранжевые шарфы, роялисты — белые³.

Отметим, что цвет шарфа указывал на принадлежность к той или иной партии не только в Англии. Так, после избрания в 1742 году на трон Священной Римской империи Карла Альбрехта Баварского австрийские офицеры, поддерживавшие данную кандидатуру, стали носить зелёные с серебром шарфы. Приверженцы Марии-Терезии носили жёлто-чёрные шарфы. После её победы и реставрации Дома Габсбургов в 1745 году

шарф австрийского офицера также стал жёлто-чёрным⁴. Такую расцветку он и сохранял до гибели данной империи в 1918 году.

К рубежу XVII—XVIII вв., времени, которое сегодняшние униформологи считают периодом окончательного становления «цветного» мундира, шарф бесповоротно становится офицерским и унтер-офицерским предметом обмундирования. В эпоху Петра I европейский шарф «проникает» и в российский военный костюм. Точной даты его появления на сегодняшний день назвать нельзя. Достоверно можно говорить лишь о 1699 годе, когда в декабре во время похорон генерала П. Гордона на капитанах Бутырского полка были шарфы чёрного цвета, а шарф самого покойного несли перед его гробом среди прочих регалий⁵. Это свидетельство однозначно доказывает, что в Россию шарф пришёл уже как один из важнейших символов офицерского звания и дворянской чести.

Шарфы петровской армии ткались из белого, синего и красного шелка и имели две кисти. Впрочем, офицеры того времени одевались по принципу «всяк молодец на свой образец». Помимо бело-сине-красных шарфов активно использовались тканые из белого шёлка, золотые и т.д. Шарфы носили как по поясу, так и через плечо. Со времён правления Анны Иоанновны русские офицеры надели жёлтые с чёрным шарфы — в XVIII веке империя Габсбургов у многих европейцев вызывала желание ей подражать⁶.

Эта расцветка офицерского шарфа оставалась у нас до 1797 года, когда Павел I ввёл шарф серебряный с чёрно-оранжевыми полосками и с чёрно-оранжевыми центрами кистей. В 1799 году расцветка шарфа пополнилась малиновым цветом — тогда император стал гроссмейстером Мальтийского ордена, а малиновый цвет был одним из орденских цветов. Таким образом, при Павле I офицерский шарф окончательно утверждается как предмет военного обмундирования.

Бытует легенда эпохи Павловского царствования, что во время Швейцарского похода А.В. Суворова под огнём противника офицеры связывали брёвна для починки Чёртова моста своими шарфами. В действительности, как явствует из воспоминаний непосредственного

участника тех событий капитана Московского гренадерского полка Грязева, брёвна настила скреплялись между собой обычными гвоздями и верёвками⁷.

А вот во время Отечественной войны 1812 года действительно зафиксирован факт использования офицерских шарфов при создании настила: 11 ноября батальон 14-го егерского полка, которым командовал майор Я.О. Отрощенко, отходя на новые позиции, перешёл приток Березины по жердям, для крепления которых использовались и офицерские шарфы.

Впрочем, это исключительный случай. Мало кто из офицеров русской армии был настолько богат, чтобы позволить себе роскошь связывать брёвна своим шарфом, ведь этот элемент офицерского обмундирования был довольно дорог. Так, в 1797 году шарф обер-офицера Лейб-Кирасирского его величества полка стоил 15 руб. — деньги по тем временам немалые.

Правда, разрешалось изготавливать шарфы без использования шёлка или мишуры, заменяя их менее дорогостоящими материалами, но, как ни удивительно, даже малоимущие (чтобы не сказать — нищие) офицеры встретили это новшество без энтузиазма, предпочитая тратить последние деньги на престижные и дорогостоящие элементы обмундирования.

Надо сказать, что в походных условиях офицеры русской регулярной пехоты иной раз носили шарфы без кистей⁸. Старшие офицеры, прошедшие екатерининскую закалку, и в 1812 году нередко носили шарф как кому удобнее. Им, естественно, подражала молодёжь. Особенно распространилась эта мода в армии после того, как главнокомандующим был назначен М.И. Кутузов, носивший шарф через правое плечо.

С воцарением Александра I малиновый цвет исчезает, и серебристо-чёрно-оранжевый шарф почти без трансформаций существует до 1917 года. Достойны упоминания лишь два нововведения. С 1837 году шарфы стали изготавливать на жёсткой подкладке, кроме того, теперь шарф не завязывался узлом, а застёгивался на левом боку с помощью

специальной пряжки⁹. При Александре II, в марте 1855 года с шарфа исчезли свисающие концы с кистями. Правда, в течение 1874—1876 гг. прежний шарф с кистями вновь присвоили генералам, командирам полков и начальникам дивизионных штабов. Остальные офицеры носили шарф образца 1855 года. Теперь данная вещь застёгивалась спереди на крючки и петли. Место соединения закрывалось специальной поперечной муфточкой¹⁰. Изменилось и название — шарф стал кушаком. Таким парадный офицерский пояс встретил революционные события 1917 года.

10 ноября 1917 года на заседании ВЦИК было решено упразднить все военные чины и звания, а также отменить все наружные знаки отличия. 3 декабря 1917 года об этом было объявлено приказом № 11 по Петроградскому военному округу. 16 декабря 1917 года Декрет СНК «Об уравнении в правах всех военнослужащих» отменил военные чины, ордена и знаки отличия во всероссийском масштабе¹¹. До Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 года (по армии) и от 10 августа 1943 года (по флоту) термин «офицер» как контрреволюционный в советских уставах отсутствовал. Соответственно, не могло быть и парадного офицерского пояса. Он возродился 24 марта 1943 года, когда генерал-лейтенант интендантской службы П.И. Драчёв подписал описание «пояса парадного для генералов Красной Армии». Пояс состоял из шёлковой светло-серой ленты специального рисунка с серебряными прожилками. В зависимости от рода войск лента имела столбики соответствующего цвета. К одному концу наглухо пришивалась пряжка — петля из такой же ленты, в другой, свободный конец пояса вшивались два крючка, на которые пояс и застёгивался.

Пояс изменился в 1944 году. Он приобрёл серебристый цвет, переменялась застёжка. В поясах образца 1944 года наши маршалы и генералы прошли по Красной площади на Параде Победы 24 мая 1945 года. В ходе подготовки к ноябрьскому параду был принят золотой парадный офицерский пояс. Его описание генерал-майор интендантской службы К.Г. Рябчий утвердил 14 сентября 1945 года. Пояс приобрёл привычный для многих вид, но полагался только маршалам и генералам¹².

Только с 1955 года пояс стал принадлежностью парадной формы всех советских офицеров. Он стал несколько уже (45 мм вместо прежних 50 мм), существенно упростился рисунок пряжки. Практически не изменяясь, пояс образца 1955 года оставался на снабжении до 1994 года. «Первый звонок» о его отмене прозвучал 11 февраля 1992 года, когда главнокомандующий объединёнными Вооружёнными силами СНГ Е.И. Шапошников издал приказ «О временных изменениях в форме одежды на период с 1992 по 1995 гг.», которым предусматривалось удешевление обмундирования. В частности, исключался и парадный офицерский пояс.

В Указе Президента Российской Федерации от 23 мая 1994 года № 1010, определявшем перечень предметов, входивших в комплект обмундирования различных категорий военнослужащих, места парадному офицерскому поясу также не нашлось.

Ныне этого «прародителя» современного военного костюма, за свою долгую «жизнь» в нашей стране сменившего ряд названий — шарф, кушак, парадный пояс, можно увидеть крайне редко. Обратим внимание, что парадный пояс офицеров Президентского полка, который они носят при церемониальной форме, внешне очень напоминает применявшийся в России до 1917 года офицерский кушак.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: *Функен Л., Функен Ф.* Средние века. Эпоха Ренессанса: Пехота — Кавалерия — Артиллерия / Пер. с фр. М.Б. Ивановой. М., 2002. С. 116.

2 Красный с жёлтым — цвета Ольденбургской династии.

3 См.: *Канник П.* Военная униформа: Все страны мира / Пер. с фр. С.В. Пожилкиной. М., 2002. С. 5.

4 См.: *Функен Л., Функен Ф.* Европа XVIII век: Франция — Великобритания — Пруссия: Кавалерия — Артиллерия. Армии европейских стран / Пер. с фр. А.А. Китайцевой. М., 2003. С. 90.

5 См.: *Летин С.А., Леонов О.Г.* Русский военный костюм. От Петра I до Петра III. М., 2008. С. 33.

6 См.: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 2. СПб., 1899. С. 119.

7 См.: *Леонов О.Г., Ульянов И.Э.* Регулярная пехота: 1698—1801 / История Российских войск. М., 1995. С. 208.

8 См.: *Ульянов И.Э.* 1812. Русская пехота в бою. М., 2008. С. 83.

9 См.: Военная одежда русской армии. М., 1994. С. 187, 188.

10 См.: *Ульянов И.Э.* Регулярная пехота 1855—1918 / История Российских войск. М., 1998. С. 58, 59.

11 См.: *Ганичев П.П.* Воинские звания. М., 1989. С. 28—33.

12 См.: *Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыпленков К.В.* Униформа российского военного воздушного флота: В 2 т. Т. 2. Ч. 1. М., 2007. С. 274, 304, 305.